ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО *сегодня*

Фото М. Садулаева

Помните о своих матерях!

Экстремизм
Воспоминания
Одиночество
Память жива
Диаспора
Во имя свободы
Под законом
Дорога в жизнь
История
Творчество
Мир музыки

Совместный проект Prague Watchdog (Чехия) и Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России

1(9)/2007

Совместный проект Prague Watchdog (Чехия)
и Центра экстремальной журналистики
Союза журналистов России

1(9)/2007

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сегодня

Саид-Хамзат Гериханов
КОНДОПОГСКИЕ «ГЕРОИ», ИЛИ МЕСТЬ РЭКЕТИРОВ . . .*2–3*
Василий Русин
«ЯКОВЛЕВ ВЕЛ СЕБЯ КАК ВРЕМЕНЩИК» 4–6
Лайла Байсултанова
НЕНУЖНЫЕ ЛЮДИ *7*
БРЮССЕЛЬСКИЙ ТРАМВАЙ, ИДУЩИЙ ПО ГОРОДУ
МОЕГО ДЕТСТВА *8–10*
Зарема Гериханова
ДЕДА МОРОЗА В БЕЛЬГИИ ЗОВУТ САН-НИКОЛЯ 10–11
Муса Гешаев
ПОСЛЕДНИЙ АБРЕК *12–13*
Зарета Осмаева
«СЛОВО «ЧЕРНОКОЗОВО» БОЛЬШЕ НЕ ПРИВОДИТ
ЛЮДЕЙ В УЖАС». *14–15*
Альберт Алишеров
ЛЕТНАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ ИЗ ДЕТСКОГО ПРИЮТА *16*
Ася Умарова
ВОЛОНТЕР СОСТРАДАНИЯ *17*
Индарби Бызов
ВООРУЖЕНИЕ ВАЙНАХОВ *18–20*
Леча Исраилов
ЧЕЧЕНСКИЙ ТЕЙП: МИФЫ И РЕАЛИИ *20–21*
Ася Исраилова
ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ *21–23*
Лайла Байсултанова
«МЫ ВЗОРВАЛИСЬ, КАК ЧЕЧЕНСКИЙ АТОМ» *23–24*

Экстремизм

Воспоминания

Одиночество

Память жива

Диаспора

Во имя свободы

Под законом

Дорога в жизнь

История

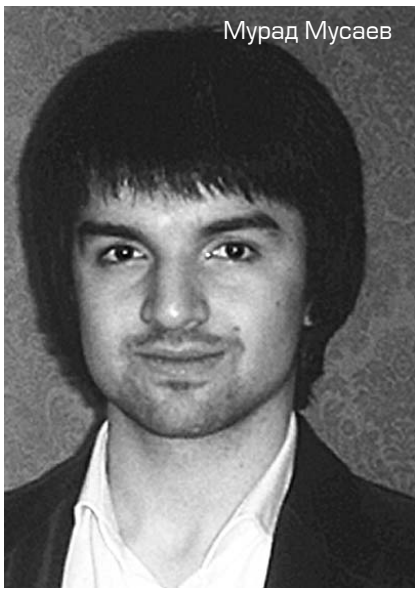
Творчество

Мир музыки

Журнал распространяется бесплатно

КОНДОПОГСКИЕ «ГЕРОИ», ИЛИ МЕСТЬ РЭКЕТИРОВ

Московскому адвокату Мураду Мусаеву предстоит защищать на суде чеченских студентов,


Мурад Мусаев

Недавно начались судебные слушания над участниками кондопогских событий. Пока перед судом предстали зачинщики драки в ресторане «Чайка» Плиев и Мозгалев. Однако скоро начнется суд над чеченскими парнями, которых обвиняют в убийстве двух местных жителей, совершенном в результате массовой драки. Несмотря на то что следствию не удалось найти достаточно убедительных доказательств того, что они погибли от рук именно чеченцев, некоторые российские печатные СМИ уже успели вынести свой «приговор», полностью возложив всю ответственность за смерть молодых людей и последующие погромы экстремистов на представителей чеченской общины, якобы державших весь город под своим контролем. Именно с подачи СМИ стали распространяться слухи о «ритуальном убийстве русских парней с отрезанием ушей», совершенном злодеями-чеченцами, а местные преступные авторитеты, организовавшие погромы в городе, превратились в «героев». Сегодня у нас в гостях московский адвокат Мурад Мусаев, которому предстоит защищать на этом судебном процессе наших соотечественников.

– Мурад, прежде чем говорить о судебной перспективе этого дела, расскажите, что стало предпосылкой конфликта в Кондопоге. Не мог же он возникнуть из ничего?

– В самом деле, конфликт между представителями чеченской общины и местными уголовниками продолжается довольно долгое время. Более пяти лет местная «братва» пытается тем или иным образом выжить из Кондопоги семьи чеченских беженцев. Беженцев войны, между прочим. Не единожды против чеченцев, которых в городе всего несколько десятков, устраивались различного рода провокации, случались и обыкновенные погромы.

– В СМИ очень часто упоминается о том, что главной причиной конфликта в Кондопоге было то,

НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Жители селения Яндыки Астраханской области чеченской национальности, где более года назад произошли массовые столкновения на межнациональной почве, постоянно подвергаются нападкам со стороны русскоязычных обитателей этого населенного пункта.

Практически каждую ночь к домам, где проживают чеченцы (большинство из которых родились и выросли здесь), подбрасываются записки с угрозами физической расправы в случае, если последние не покинут село. Дома, в которых проживают чеченские семьи, забрасываются камнями и бутылками с зажигательной смесью. Администрация села и Лиманского района, куда входят Яндыки, а также местная милиция не предпринимают никаких мер для того, чтобы прекратить произвол, чинимый местными экстремистами в отношении чеченцев.

Фактически чеченцы живут здесь на осадном положении, ежедневно рискуя подвергнуться физическому насилию. Их многочисленные обращения в адрес местных властей, а также открытое письмо на имя Президента России Владимира Путина, в котором они просили защи-

которых пытаются из жертв превратить в обвиняемых

что чеченцы взяли под свой контроль весь бизнес, рынок и другие предприятия, а погромы стали ответной реакцией населения города, возмущенного подобной ситуацией. Это действительно так?

— Знаете, Кондопога — небольшой городок, основное, фактически градообразующее предприятие здесь — целлюлозный комбинат. Кроме него, в городе есть несколько кафе, ресторанов и игровых клубов, плюс рынок и небольшие магазины. Ни одно из перечисленных предприятий не принадлежит чеченцам и тем более не «контролируется» ими. Все, чем владели в Кондопоге чеченские предприниматели — это несколько прилавков на рынке и в торговом центре (и то, в основном, на правах аренды). При этом чеченцы отличались от других торговцев в городе тем и только тем, что не платили местным бандам так называемую дань. Потому «братки» и невзлюбили чеченцев и решили любыми способами выдавить непокорных чеченцев с городского рынка и вообще из города.

— Итак, что же произошло в ресторане «Чайка» в ту роковую ночь на 30 августа 2006 года?

— В деле есть некоторые нюансы, о которых я пока не могу говорить вслух, общая же картина выглядела следующим образом: группа уголовников во главе с несколькими местечковыми преступными авторитетами устроила дебош в азербайджанском ресторане в центре Кондопоги. Преступники избили нескольких сотрудников бара (одного, кстати, ударили ножом) и, охмуренные «победой», выкрикивая националистические лозунги, «пошли в народ». Минуты спустя агрессия изрядно пополневшей группы уголовников, обрушилась на чеченских парней, находившихся у ресторана «Чайка». Дальше произошли известные всем события, в сущности которых суду и предстоит разбираться.

— А как в таком случае могла возникнуть версия о ритуальных убийствах?

— Этот нелепый вымысел, я полагаю, стал продуктом совместного творчества провокаторов, прибывших сюда из Москвы, и местных урапатриотов, которые под пол-литра водки расскажут вам любую «страшную правду» о чеченцах, азербайджанцах и прочих татаро-монголах. История эта, кстати, так же как и бесплатная водка, нашла свою благодарную аудиторию: в начале сентября минувшего года весь мир наблюдал последствия этой провокации в виде позорных погромов в Кондопоге.

— Тем не менее, на предстоящем суде чеченских ребят будут обвинять в убийстве?

— К этому времени обвинение в убийстве предъявлено одному из ребят, остальных обвиняют в хулиганстве и нанесении увечий различной степени тяжести. Следует заметить, что ни один из участников пьяной толпы так и не был подвержен уголовному преследованию за участие в этой драке, несмотря на то, что уголовников было на порядок больше, нежели противостоявших им чеченцев. К сожалению, следствие далеко от объективности, и, учитывая общественно-политический резонанс, порожденный событиями августа-сентября прошлого года, мы этому нисколько не удивляемся.

— У защиты есть уверенность в том, что подзащитные будут оправданы?

— В случае объективного разбирательства — да, они должны быть оправданы. Так же, как любой безвинный человек.

— Желаю удачи!

Саид-Хамзат ГЕРИХАНОВ

Чеченцам, живущим в Астраханской области, снова угрожают расправой

тить их от продолжающегося морального и физического террора, остались без ответа.

Ситуация в селе резко обострилась после недавних событий в карельской Кондопоге. Теперь чеченским семьям в Яндыках открыто угрожают «второй Кондопогой», если они добровольно «не уберутся из села и района».

Напомним, что в августе 2005 года в этом селе между проживающими здесь чеченцами и калмыками вспыхнула ссора на бытовой почве. На другой день все взрослое население Яндыков — калмыки и русские вооружившись кусками арматуры, штакетниками и бейсбольными битами, прошлись по улицам села, зверски избивая всех чеченцев — мужчин и женщин. Шесть домов, в которых проживали чеченцы, были полностью сожжены.

После долгих разбирательств, состоялся суд, который приговорил к длительным срокам тюремного заключения 12 чеченцев. Двое жителей села калмыкской национальности, обвиненные в поджогах домов, были осуждены на небольшие сроки.

По информации СНО

ВОСПОМИНАНИЯ

ВАСИЛИЙ РУСИН: «ЯКОВЛЕВ ВЕЛ СЕБЯ

Бывший министр сельского хозяйства ЧИАССР вспоминает, с каким трудом принималось

9 января 2007 года исполнилось 50 лет с момента издания долгожданного Указа Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР».

Период истории, о котором пойдет речь, очень болезненный. Так было всегда, когда вопрос касался территорий. Но надо отдать должное нашим далеким предкам – они умели строить отношения таким образом, чтобы не переходить межу между своей землей и соседской. Сегодня взывать к их жизненному опыту, к их разуму – дело бесполезное. Лимит времени в этом деле, кажется, исчерпан.

В вопросе, связанном с осетино-ингушским конфликтом, а точнее, с Пригородным районом, определенный свет мог бы пролить человек, который имел достаточно прямое отношение к данному отрезку времени. Это Василий Федорович Русин, бывший министр сельского хозяйства, а позже – первый секре-

тарь Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов, он же – член Оргкомитета по восстановлению Чечено-Ингушской АССР, кстати, единственный из ныне здравствующих. В его книге «Моя жизнь с чеченцами и ингушами» отводится достаточно много места тем событиям, и в связи с этим предлагаем нашим читателям интервью с В. Ф. Русиным:

– Василий Федорович, вы, пожалуй, единственный человек, который сегодня в деталях может рассказать о том, какая обстановка царила в тогдашней Грозненской области, когда в верхах обсуждался вопрос о восстановлении Чечено-Ингушской АССР.

– Да, время было непростое. И события тех дней я помню как сегодня. О том, что в Москве решается вопрос о восстановлении Чечено-Ингушской АССР, у нас стало известно в начале 1956 года. В то время вся территория Чечено-Ингушетии была заселена переселенцами русской, армянской, еврейской и других национальностей.

Во второй половине 1956 года в Грозный приехал инспектор ЦК КПСС Русаков с секретным заданием – изучить возможности восстановления республики на прежней территории или создать Чечено-Ингушскую автономию на другой территории, где-то в Казахстане. О своих планах ни в обкоме, ни в облисполкоме он пока не рассказывал. Вместе с первым секретарем обкома партии А.И. Яковлевым и председателем облисполкома Г.Е. Коваленко они побывали во всех предгорных районах и внимательно изучили обстановку. Перед отъездом из Грозного инспектор ЦК КПСС Русаков собрал всех членов бюро обкома партии и некоторых членов исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Меня пригласили как члена облисполкома и начальника областного сельхозуправления. На этом совещании московский посланец рассказал о цели своего приезда в Грозный, сообщил также, что в ЦК КПСС обсуждаются два варианта восстановления Чечено-Ингушской автономии: возвратить чеченцев и ингушей в родные места, тем самым восстановив автономную республики в прежних границах, или создать Чечено-Ингушскую автономию где-нибудь в Казахстане.

– Вопрос даже так ставился?

– Да, именно так. И надо сказать, на месте было много сторонников именно такой постановки вопроса. Особого внимания заслуживают два совершенно противоположных выступления участников того самого совещания. Одно прозвучало из уст первого секретаря обкома партии А.И. Яковлева, ультимативно заявившего, что возвращать чеченцев и ингушей на свои родные места нельзя, так как вся территория бывшей Чечено-Ингушетии заселена переселенцами. Свое выступление он закончил словами: «Надо им выделить территорию в другом месте, и пусть селятся там».

В. Ф. Русин

Но тут прозвучало краткое выступление председателя Грозненского облисполкома Г.Е. Коваленко, который выразил свою точку зрения: «ЦК партии, на мой взгляд, решив восстановить Чечено-Ингушскую автономию, тем самым решил восстановить законность, стереть с потомков репрессированных черное пятно, порожденное незаконной репрессией их родителей. Как же вы себе представляете эту задачу, если автономия будет восстанавливаться на какой-то другой территории? Дети чеченцев и ингушей, изучая историю, непременно будут задавать вопросы своим родителям: за что же все-таки выслали оба народа? Для того чтобы восстановить справедливость, их надо возвратить в родные места. Я надеюсь, что многие меня поддержат».

– Два первых руководителя тогдашней Грозненской области практически заняли полярно противоположные позиции. А как повел себя в этой ситуации гость из Москвы?

– После совещания Русаков попросил меня подождать в приемной. Спустя несколько минут он вышел, и мы с ним зашли в кабинет второго секретаря обкома партии. Инструктор ЦК КПСС попросил меня назавтра подготовить для него две карты с нанесением на них экономических

КАК ВРЕМЕНЩИК

решение о восстановлении республики

расчетов: карту Грозненской области и карту в границах бывшей Чечено-Ингушской АССР.

В областном управлении сельского хозяйства в то время было богатое картохранилище. Вместе с землеустроителями и чертежницами мы принялись за составление карт и провели за этим занятием всю ночь. В девять часов утра я принес Русакову составленные за ночь две карты с подробными расчетами: площади земельных угодий по видам, количество населения и сколько пашни приходится на душу населения. На картах также были отмечены сенокосы и пастбища, валовое производство продукции по видам и т.д. Более часа Русаков рассматривал карты, а я тем временем сидел в ожидании вопросов. Затем он спросил: «Как же вы собираетесь разместить репатриантов, когда даже в границах Грозненской области у вас большая плотность населения? Да и размер пашни на душу населения мизерный. Было бы неплохо, если бы удалось разместить здесь чеченцев и ингушей, никого отсюда не переселяя. Это была бы интернациональная автономия».

Я очень осторожно возразил ему. Сообщил, что мне с детства пришлось жить, учиться и работать с чеченцами и ингушами и что хорошо знаю характер и нравы этих двух народов. Русаков удивленно посмотрел на меня и говорит: «Это хорошо. Тогда расскажите мне об этом народе. И как вы относитесь к выступлениям Яковлева и Коваленко?»

Целых два часа провели мы за разговором. Я попытался рассказать этому человеку, от мнения которого сегодня зависело очень многое, об особенностях этих народов. В заключение добавил: «Не следует обманывать себя, полагая, что в доме, в котором некогда жил чеченец или ингуш, останется жить нынешний переселенец, а бывший владелец этого дома построится, и будет жить рядом. Не надо тешить себя такими иллюзиями. А что касается вчерашних выступлений, то я категорически возражаю против выступления Яковлева и всецело поддерживаю мнение Коваленко».

По окончании нашей беседы Русаков поблагодарил меня. Я с удовлетворением отметил, что беседой он остался доволен. Может быть, этот наш разговор и послужил поводом для того, чтобы в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года я оказался членом Оргкомитета по восстановлению Чечено-Ингушской АССР.

– Василий Федорович, расскажите, пожалуйста, о главном – как происходил передел территорий? Ведь проблемы, связанные с Пригородным районом Ингушетии, возникли именно тогда.

– В начале осени 1956 года я был в Москве: защищал бюджет и фонды Грозненской области на 1957 год. В один из дней моего пребывания здесь мне по телефону сообщили, что на следующий день сюда вылетает Яковлев. Мне предстояло встретиться ним в гостинице «Москва» (кстати, я жил в этой же гостинице). На следующий день вечером зашел в его гостиничный номер. У него в это время находились председатель Госплана Грозненского облисполкома Платонов и начальник статистического управления нашей области П. Гребенщиков. Мое появление Яковлев встретил шуткой: «Ну вот, пришел и наш чеченец».

Разговор с нами он начал с сообщения: «Завтра на десять часов утра в ЦК КПСС приглашены первые секретари Северо-Осетинского, Дагестанского, Ставропольского и нашего обкомов партии. Будет обсуждаться вопрос о границах будущей Чечено-Ингушской АССР. К восьми часам утра вы втроем должны подготовить карты, на которые должны быть нанесены варианты восстановления Чечено-Ингушской АССР – с полными расчетами по каждому варианту».

Ни Яковлев, ни Платонов, ни Гребенщиков с чеченцами и ингушами никогда не работали, не имели представления о том, что собой представляла республика до выселения. Поэтому, когда Платонов и Гребенщиков спросили у Яковлева: «А какие варианты мы должны разрабатывать?» – он ответил: «Честно говоря, я и сам не знаю. Продумайте сами. Товарищ Русин с ними работал, язык знает. Его и попросим высказать свое мнение по вариантам».

Я высказал один основной вариант: восстановить Чечено-Ингушскую АССР в прежних границах. Для этого необходимо переселить людей, прибывших в республику после ее ликвидации, выдав им повторную ссуду.

Яковлев внимательно выслушал и говорит: «Я согласен с этим вариантом. Но пусть он идет вторым. А первый и основной вариант – это сохранить территорию Грозненской области, сохранить все имеющееся в ней население и принять всех чеченцев и ингушей. И создать при этом интернациональную республику».

Я попытался ему возразить: «Тогда придется проводить переселение уже внутри республики. Из горных и предгорных районов придется переселить за Терек прибывших к нам переселенцев,освободив дома, ранее принадлежавшие ▸

чеченцам и ингушам. Ведь они все равно захотят вернуться в свои дома. К тому же, если рассудить по-человечески, кто согласится жить в чужом доме, если хозяин этого дома вместе с детьми будет жить во дворе в палатке?» На это Яковлев ответил: «Готовьте этот вариант, а потом разберемся».

Мы работали всю ночь. Подготовили два варианта, а на полях карт нанесли все необходимые расчеты: площадь земель по угодьям, численность населения, поголовье скота, сколько приходится на душу населения земли, пашни, валовой продукции и т.д. В назначенное время мы вручили Яковлеву две карты с вариантами и подробными расчетами по ним. Провели также своеобразную репетицию, когда каждый из нас попытался дать ему наставление на предстоящее заседание. Это в значительной мере должно было упростить задачу первому секретарю при предстоящем разговоре.

Мы все втроем попытались еще и еще раз доказать Яковлеву необходимость восстановить республику в прежних ее границах, с одновременным вторичным переселением людей, освободив все дома, ранее

принадлежавшие чеченцам и ингушам. Хотя Яковлев с нами и не спорил, он ушел на заседание с решением отстаивать второй вариант, по которому он хотел организовать интернациональную Чечено-Ингушскую АССР в границах бывшей Грозненской области. При этом предполагалось присоединить к нам от Ставропольского края прилегающий к Наурскому району Степновский район.

Мы проводили Яковлева на заседание ЦК КПСС, а сами разъехались по своим министерствам и ведомствам.

– Вот он, исторический момент. Василий Федорович, пожалуйста, постарайтесь вспомнить все детали тех событий.

– Примерно в пять часов вечера я спустился в ресторан, чтобы пообедать. Захожу в зал и тут за одним из столиков замечаю первого секретаря Дагестанского обкома партии Абдурахмана Данияловича Данияла. Мы были с ним достаточно хорошо знакомы: мне приходилось возглавлять наши делегации на совещаниях передовиков сельского хозяйства Дагестана, а он часто бывал у нас. Я подошел к нему, поздоровался. Он предложил мне сесть за его столик: «Садитесь, я еще не заказал обед».

Эта случайная встреча с Данияловым была как нельзя кстати: я знал, что он был на совещании в ЦК, и теперь решил от него узнать подробности, может быть, более достоверные, чем от Яковлева. Так оно и вышло: случилось то, чего мы опасались. Даниялов очень коротко пояснил: «Яковлев хотел создать какую-то Интернациональную республику. Для этого просил сохранить за вами нынешнюю территорию области и прирезать вам еще один район от Ставропольского края. Этот вариант никто не поддержал. Извини, но чувствовалось, что он плохо владеет данными расчетов и вообще ситуацией в целом».

Даниялов помолчал. Он как будто решал про себя, говорить мне еще что-то или не стоит. Затем продолжил: «А в отношении решения ЦК должен вас огорчить: решено создать Чечено-Ингушскую АССР на бывшей ее территории, за исключением Пригородного района. Эту территорию у вас забрал Агкацев из Северной Осетии. Он также сумел отвоевать у Ставропольского края Моздокский район. А для того, чтобы не было чересполосицы между Владикавказом и Моздоком, Яковлева обязали выделить полосу земли от Назрановского и Малгобекского районов, которая должна была соединить эти города. Остальную территорию Грозненской области поделили таким образом: к Дагестану отошли Кизлярский, Крайновский, Тарумовский и Караногайский районы. К Ставропольскому краю отошли Каясулинский и Ачикулакский районы».

После такого откровенного разговора с Данияловым у меня пропало желание встретиться с Яковлевым. Мне было ясно, что более откровенную информацию, чем та, которую только что получил, от своего руководителя я не получу.

– Но разговор с Яковлевым у вас в любом случае должен был состояться. Как он вам объяснил то, что произошло на заседании ЦК?

– Яковлев пришел в гостиницу после шести вечера, как и следовало полагать, мрачный и злой. Карты с нашими вариантами он нам не отдал, а бросил на свою кровать. Не глядя нам в глаза, начал рассказывать: «У них, оказывается, был заранее подготовленный вариант. Чечено-Ингушская АССР восстанавливается в прежних своих границах, за исключением Наурского и Шелковского районов, которые присоединяются к нам. А Пригородный район отдают Северной Осетии».

В общем, получалось, что от Данияла я получил более подробную и более достоверную информацию о том, как наверху собирались восстановить Чечено-Ингушскую автономию. Ни для кого не было секретом то, что Агкацев и Даниялов были очень близки ко многим руководящим работникам ЦК КПСС и, как говорится, двери в ЦК открывали ногой. А наш Яковлев только недавно стал первым. До этого он у нас был вторым секретарем обкома партии, особого авторитета и связей в ЦК у него не было, да и, как всем нам было известно, больших стараний к этому не прикладывал и в драчку ни с кем не вступал. По большому счету он был временщиком, и действия его были продиктованы именно этим обстоятельством.

Подготовила Тамара ЧАГАЕВА

НЕНУЖНЫЕ ЛЮДИ

Русские беженцы из Чечни доживают свой век в домах престарелых.

Притеречная участковая больница расположена в Моздокском районе Северной Осетии. Это здание, в котором расположен 3-й пост сестринского ухода, где ухаживают за больными стариками, по-местному называют «стардомом». Сюда же в 2001 году поселили чеченских беженцев, искавших себе убежище от войны в соседних республиках и нашедших кров в небольшой сельской больнице. А теперь в этих стенах им предстояло доживать свой недолгий век.

Как рассказала старшая медсестра Притеречной участковой больницы Людмила Суконцева, в 2001 году их было более 20 человек, позже некоторых перевезли в другие старческие дома, а некоторые со временем умерли. Сейчас осталось всего пять человек.

С 2000 года 68-летняя Неля Исагулова живет в этой больнице. Во время второй военной кампании в Чечне ей пришлось оставить свой дом и бежать, как она говорит, «искать счастья» в соседних республиках. Тогдато и начались ее скитания. Со слезами на глазах женщина рассказала свою грустную историю.

«В январе 2000 года в наш дом попала ракета, у меня сгорели все документы: домовая книга на квартиру, паспорт, трудовая книжка. Потом я ушла в Старую Сунжу». В январе 2001 года ее с другими беженцами сотрудники МЧС вывезли в село Знаменское и разместили в лагере для вынужденных переселенцев.

Неля Исагулова пробыла в лагере всего лишь месяц, здесь она заболела воспалением легких. 17 февраля администрация села Знаменское сообщила всем русскоязычным беженцам, что их повезут в Северную Осетию, при этом не разъяснила, куда именно. Только по прибытии в Притеречное Исагулова узнала, что ей предстоит жить в доме для престарелых.

«Я была возмущена. Я еще не старая, чтобы меня в «стардом» определять. Могу сама за собой смотреть. Но меня никто не спрашивал».

Палата Нели Исагуловой под номером 8. Здесь ее личная койка и небольшая тумбочка, где она хранит свой скудный скарб.

В Грозном Неля Исагулова прожила 40 лет, из них 24 года проработала на химическом заводе, а затем на базе хлебопродуктов. Ее квартира находилась в 4-м микрорайоне по улице Ионисиани, где она до сих пор прописана. Компенсацию за утраченное жилье и имущество так и не получила, поскольку не сохранилось документов.

У Нели Исагуловой до сих пор нет паспорта, она не может получить даже минимальную пенсию, хотя ее трудовой стаж насчитывает 31 год.

В больнице часто вспоминают одну семью: мать и сына Барамыга, которые, собрав необходимые документы, подали их на получение компенсации, но так и не дождавшись своих денег, умерли здесь же в больнице.

«Василий в свое время был преподавателем в вузе. Его во время войны ставили к стенке на расстрел, но, видимо, пожалели. После этого он сошел с ума. Об этом мне рассказала его мать, Катерина. Сама она все носилась с документами, надеялась получить компенсацию, но не дождалась...» — рассказала мне старшая медсестра больницы Людмила Суконцева.

78-летняя Клара Скворцова уже 6 лет прикована к постели. Прячась от обстрела, она сломала шейку бедра и с тех пор не может двигаться. Теперь она инвалид первой группы. На вертолете МЧС ее привезли в город Моздок в госпиталь, а оттуда в августе 2000 года перевезли в Притеречную больницу.

«За мной ухаживать было некому. Муж мой умер. Вот я и согласилась поехать в дом престарелых», — говорит она.

Клара Скворцова жила в Грозном по улице Ленина. За две войны потеряла все свои вещи, квартира была разрушена. В 2001 году свою квартиру она продала за 10 тысяч рублей. Единственно, о чем жалеет и часто вспоминает старушка — это о своей убитой собачке. «У меня было на старости лет одно утешение — собачка Альфачка. Но какие-то подлюки ее застрелили», — со слезами на глазах вспоминает она.

Жизнь для обитателей «стардома» продолжается. В воскресенье придут проповедники из Притеречной пресвитерианской церкви, принесут вещи, продукты, поддержат Божьим словом. И, может, хоть немного утешат их скорбь.

Лайла БАЙСУЛТАНОВА

БРЮССЕЛЬСКИЙ ТРАМВАЙ, ИДУЩИЙ ПО ГОРОДУ

«Нельзя дважды вступить в одну и ту же реку», сказал древний философ. К сожалению, и в

Этот красивый и немного грустный рассказ мы случайно обнаружили в Интернете, на одном из сайтов, на котором обычно общаются наши соотечественники, живущие сегодня за границей. Мы просим автора отозваться, а заодно обращаемся к нашим землякам с предложением присылать нам свои письменные воспоминания о Грозном.

Есть у меня одна слабость: люблю кататься на трамвае. Просто так, без дела, в свое удовольствие. Если в каком-нибудь городе, куда я приезжаю, нет трамвая, он мне совершенно не интересен. Город как город, заканчиваешь свои дела и уезжаешь без сожаления. Конечно, можно посетить зоопарк, пару музеев, отведать фирменный сэндвич с кокаколой и доставить хозяевам удовольствие, сказав, что они живут в лучшем городе мира.

Однажды, будучи в Гонконге с очень важным деловым визитом, я привела в изумление своих партнеров, предложив доехать из отеля в офис на трамвае. Но как же можно было его пропустить — красный, двухэтажный, открытый, как кабриолет! А какой был звонок у него!

Кстати, в этом мире может меняться все, но не трамвайный звонок. Я думаю, он звучал точно так же и в прошлом и позапрошлом веках, он звучит одинаково во всех городах мира. Только в Грозном немножко по-другому. Чуть звонче, чуть родней...

Около моего дома в Брюсселе есть остановка. Мне никуда не нужно, но я дожидаюсь трамвая, дотрагиваюсь до его дверей, и от моего прикосновения они раскрываются, как гармошка. Я сажусь у окошка, звонок предупреждает, что двери закрываются, и мы трогаемся. Бегущая строка на кабине водителя сообщает, что конечная остановка — «Южный вокзал». Я закрываю глаза. Зачем мне вокзал, там нет моего поезда. Вези-ка меня ты, брюссельский трамвай, в Город моего детства...

Моя остановка называлась «Рабочая» по названию очень важной улицы, которая шла к железнодорожному вокзалу. Ее знали все, она могла быть ориентиром, когда нужно было объяснить любой адрес в этом районе. Выше от нее — Дворец культуры им. Ленина с красивым парком, с детскими аттракционами. Там были детская музыкальная школа, художественная студия и многое другое, чего теперь в Грозном нет и в помине.

Итак, трамвай тронулся, и я еду в сторону «зеленого базара». Следующая остановка — «Грознефтяная». Здесь находится железнодорожная станция с таким же названием, и кассы, где можно купить билеты на поезд и на самолет. Рядом — большой гастроном, позже он станет магазином бытовой техники, потом рестораном... Дальше, через скверик, — «Площадь Дружбы народов» с памятником героям Гражданской войны — Н. Гикало (не знаю, представителем какого народа он был, но считался русским), А. Шерипову и Г. Ахриеву. Дальше, через площадь, — Дом печати, красивейшее здание в Грозном. Там находились редакции всех главных газет республики — «Грозненский рабочий», «Даймохк», «Сердало», «Республика», на 9-м этаже — Грозненский сельский райком КПСС. Много страстей разгорелось здесь с приходом «лихих времен»: одни редакции выдворялись, другие меняли названия и редакторов, третьи разделялись на патриотов и предателей.

Раздается звонок трамвая, следующая остановка — «Дагестанская». Выходят студенты нефтяного техникума, 26-го профтехучилища, где готовили швей, парикмахеров и прочих бытовых дел мастеров. Далее — Центральный рынок или «зеленый базар». Здесь можно купить и продать все, поменять шило на мыло, узнать все новости, даже международные, встретить всех и уехать в любом направлении.

Если выйти и немного пройти направо по улице Розы Люксембург, можно добраться до проспекта Орджоникидзе, где прямо на углу стоит уютный ресторанчик «Татабанья», которому дали имя маленького венгерского городка-побратима Грозного. Там тоже назвали один из ресторанов именем нашей столицы.

Однако пора ехать дальше. Проезжаем «Дом моды», расположенный справа, а слева — здание обкома комсомола. Там, в глубине, видно здание Драматического театра имени Х. Нурадилова, сегодня премьера сезона: «Бож-Али» А. Хамидова. В главных ролях — М. Давлетмирзаев, А. Дениев, З. Багалова и

МОЕГО ДЕТСТВА

наш прежний, любимый Грозный нам уже никогда не вернуться

несравненная Майма — З. Минкаилова. Сегодня там будет много зрителей. Сначала они соберутся перед театром около музыкального фонтана, потом зайдут в красивое фойе и будут ходить по уникальному паркету, изготовленному в единственном экземпляре из веденского бука. Потом зайдут в зал и усядутся в красные бархатные кресла, начнется спектакль, и грозненцы, в который раз, будут восхищаться богатством чеченского языка, смеяться над шутками Бож-Али и Сутарби, гордиться собой, своим замечательным театром и родным городом...

А справа — Детский кукольный театр. Маленькие зрители получили это здание по наследству от Чечено-Ингушского драмтеатра. Здесь живут герои народных сказок — Жоьра-Баба, Маьлх-Аьзни, Хин-Нана, Джин, персонажи из произведений чеченских писателей. Помните двух чудаков — большой Абдурахман и маленький Абдурахман? Так вот, они как раз здесь и родились.

Мы едем дальше — на «Главпочту». Можно поехать прямо, мимо стадиона «Динамо», и попадем на Первомайскую улицу с ее знаменитой кленовой аллеей, мимо 41-й школы, 1-й городской больницы, 12-й, 7-й школ, Универсама — до консервного завода.

Но наш трамвай поворачивает направо, проезжаем «Салон красоты», Университет марксизма-ленинизма (кому-то пришло в голову позже разместить в этом здании Исламский университет) — остановка «Филармония» или «2-я школа». У-ух! Сколько молодых людей выходит здесь! Это студенты нефтяного института, целый поток — в главный корпус. Большое массивное здание с уникальнейшими лабораториями, редким оборудованием, с загадочными подземными помещениями и коммуникациями. Словом, учебное заведение стратегического значения. Кстати, в буфете института продавались замечательные булочки с шоколадной глазурью и маком по 14 копеек. Дороговато, конечно, но очень вкусно!

Напротив, через площадь Орджоникидзе — новый корпус. Перед ним остановка 2-го автобуса, который ходит в поселок Калинина, здесь еще останавливается троллейбус № 6, курсирующий между микрорайоном и железнодорожным вокзалом.

А это — филармония. Какие концерты здесь давали! Махмуд Эсамбаев, Султан Магомедов, Джансари Шамилева, Марьям Айдамирова, Щита Эдильсултанов, Мовлад Буркаев и, конечно же, — Валид Дагаев. Одно время пытался пристроиться Муслим Магомаев, но тогдашний обком КПСС счел его талант недостаточным, и несчастному певцу пришлось податься в Миланский оперный театр.

Если пройти от остановки направо — старое здание обкома, переданное позже университету, затем — площадь Ленина, Аракеловский магазин, слева — знаменитый магазин «Столичный» с восхитительными пирожными! Чуть дальше — Музей изобразительных искусств имени Захарова. В запасниках этого музея были картины, достойные знаменитых музеев. В смутные времена они исчезли при загадочных обстоятельствах (в Чечне внезапно появились «любители изящных искусств»).

...А вот — «двухэтажка», главный универмаг Грозного. Какой дефицит там иногда «выкидывали»!

Но... Двери закрываются, наш трамвай трогается, слева мы оставляем скверик на набережной, справа — скверик Чехова, библиотеку Чехова, кинотеатр «Космос», где всегда шли индийские фильмы, так трогательно любимые грозненцами, бассейн «Садко» (интересно, какое отношение имел этот древнерусский герой-утопленник к Грозному?!). Проезжаем мост через Сунжу, дальше — остановка «Дзержинская», наверное, ее назвали так из-за печально известной тюрьмы НКВД, здание которой стояло понад Сунжей.

Следующая остановка — «Университет»... Ума не приложу, откуда студентки доставали такие наряды на советском скудном рынке? Слава о наших красавицах шла по всему Кавказу, а в 1972 году, когда неожиданно для всех чеченцев грянул 300-летний юбилей «добровольного вхождения» нас с вами в состав России, тут же чудесно совпавший с 50-летием образования ЧИАССР, портрет чеченской студентки-красавицы был напечатан на обложке знаменитого советского журнала «Огонек». Думаю, очень большую роль в этом сыграло и «чеченское» имя девушки — Света.

Напротив главного здания Университета, через скверик, — старый корпус с историческим, биолого-химическим факультетами, в этом же здании находилась студенческая столовая с традиционной горчицей на столах. ▶

В сторону проспекта Ленина, справа, был кинотеатр «Родина», где студенты часто прогуливали лекции. Слева — большой Дом быта. Здесь можно было заказать модную одежду в экспериментальной лаборатории, сделать классную прическу, починить телевизор, сфотографироваться, поесть национальные блюда в кафе...

Если выйти из трамвая, перейти рельсы и пойти налево по улице А. Шерипова, можно попасть в парк Кирова, только нужно перейти Сунжу по маленькому пешеходному мостику. Сразу после небольшого спуска, выходишь к зданию Грозненской студии телевидения. Там каждый вечер свою замечательную улыбку нам дарила красивая женщина — Лиза Бердукаева. На территории этого парка снимались удивительно наивные, но такие трогательные клипы Тамары Дадашевой, Марьям Ташаевой, Али Димаева...

А еще здесь были маленький зооуголок с экзотическими животными, пруд с лодочной станцией, вышка, откуда можно было прыгнуть с парашютом, и «Колесо обозрения» . В «Зеленом театре» давали гастрольные концерты артисты из Москвы — Ю.Антонов, С. Барыкин, В. Леонтьев, С. Ротару, А. Пугачева и даже Ивица Шерфези из Югославии...

Раздается трамвайный звонок. Конечная... Как жаль! Но надо выходить... Привокзальная площадь Брюсселя встречает меня традиционной для такого места суетой и шумом. Люди уезжают, приезжают, встречают кого-то, кого-то провожают... Они не замечают меня. Им нет никакого дела до меня, они не видят моей тоски и не понимают, что перед ними человек, который не может уехать с этого вокзала в свой город.

Мой дорогой брюссельский трамвай, только ты знаешь, что есть на свете город, где растут самые сладкие вишни, где так чудесно пахнет акация, где люди не закрывают дверей и здесь всегда можно пойти в гости, не предупреждая, где замечательно смеются дети, где женщины пекут изумительный чурек к волшебной черемше... Только ты можешь довезти меня туда... И ты один знаешь мою тайну — этот город существует только в моей памяти.

«КАВКАЗСКИЙ ДОМ»

Где бы ни жили наши соотечественники, они никогда не забывают

После начала военных действий в Чеченской Республике многие наши соотечественники были вынуждены покинуть свою родину и «искать счастья» на чужбине. Часть из них выехала за границу. Трудно сказать, сколько чеченцев находится сегодня в зарубежных странах. Предположительно только в Европе их проживает около 60 тысяч человек.

Как живется нашим землякам в чужеземных странах, удается ли им сохранить свою самобытность, культуру, традиции и обычаи? Об этом мы беседуем с президентом Ассоциации чеченцев в Европе («Association Tchetchenes d'Europe») Абдул-Гани Джеирхановым:

— Абдул-Гани, когда и с какой целью была создана ваша Ассоциация?

— Ассоциация создана во Франции в 2004 году. Инициаторами создания явилась группа чеченцев и кавказцев из разных европейских государств, при поддержке французов, немцев и бельгийцев. Штаб-квартира Ассоциации находится в городе Страсбург.

Всех нас объединяла одна цель — сделать так, чтобы наши дети не потеряли родные корни, не забыли родной язык, вайнахские обычаи и традиции. Ведь многих вывезли из Чечни еще в младенческом возрасте, а сколько детей родилось уже здесь?

Для решения культурных проектов на базе Ассоциации был открыт культурный центр «Кавказский дом». Деятельность его обширна. Здесь функционирует воскресная школа вайнахской этики «Г1иллакх», где дети обучаются родному языку, национальным танцам. Для молодежи открыли танцевальную фольклорно-этнографическую студию «Синкъирам». Есть также вайнахский методический центр народного творчества, в котором обучаются и дети, и взрослые.

Попечители и воспитанники культурного

ДЕДА МОРОЗА В БЕЛЬГИИ ЗОВУТ

Для многих людей Новый год, наверное, является самым любимым праздником. Чеченские дети, живущие сегодня в странах Европы, не составляют исключения. Несмотря на то что вот уже несколько лет этот праздник они встречают в чужой стране.

Но вот только откуда взяться российскому Деду Морозу, скажем, в Бельгии? Оказалось, что при желании это возможно. А устроить чеченским детям достойный праздник и настоящего Деда Мороза удалось Бернарду Вошеку и Йоханнесу Функу из бельгийского городка Ойпен.

Вот уже четвертый год подряд они организовывают праздник для детей и их родителей. Бернард Вошек приглашает их в свой кемпинг «Хертогенвальд» и финансирует это мероприятие, а Йоханнес является руководителем и ведущим программы.

Я попала на этот праздник впервые и, честно говоря, не рассчитывала увидеть такое колличество детей и родителей. Ребята самых разных возрастов пели, танцевали, рассказывали стихотворения на французском, немецком и чеченском языках, играли в различные игры. Да и сами организаторы принимали активное участие и были счастливы не меньше чем гости. Дед Мороз, которого здесь называют Сан-Николя, остался очень доволен количеством посвященных ему стихов и даже попросил детишек научить его танцевать лезгинку. После выступлений Дед Мороз, конечно же, раздал им всем новогодние подарки.

В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ

о своих корнях, культуре, традициях

Центра «Кавказский дом»

Регулярно в рамках «Кавказского дома» проводятся выступления народных творческих коллективов, демонстрации национальных блюд, выставки, фестивали народных праздников, спортивные соревнования. Есть даже собственная библиотека национальной литературы и клуб знакомств.

– Деятельности вашего культурного центра можно только позавидовать. Как удалось наладить такую работу?

– У нас сложился замечательный коллектив преподавателей имеющих огромный педагогический опыт. Это и Абдулла Бахаев, танцор и хореограф, выпускник Московского государственного института культуры. Кстати, насколько мне известно, он до приезда сюда работал в московском Обществе чечено-ингушской культуры «Даймохк». И Рашид Сулейманов, профессиональный гармонист, виртуоз, который работал в довоенный период в государственном ансамбле «Вайнах». Это и Магомед Мальсагов, и Зина Дешериева, и Тома Чантамирова. Пользуясь случаем, хочу также сердечно поблагодарить всех людей доброй воли, которые нам помогают: Мединy – вице-президента Ассоциации, Хадижат, Лимон, Аймани, Шахида, Тамару, Кюри, Зуру, Мурада, Изабеллу Бонке, Натали Брукман, Марьям, Петимат и, конечно, родителей наших учеников, которые не зная отдыха помогают в подготовке и проведении различных мероприятий.

– А какие у вас контакты с вайнахскими диаспорами других стран?

– Мы наладили тесный контакт с нашими земляками из других городов Франции и европейских стран. Часто навещаем их культурные центры, проводим совместные различные мероприятия. В данный момент мы получили заявки на проведение обучения нашей методики преподавания в Париже, Тулузе, Орлеане, ведутся переговоры с Берлинской диаспорой, а также мы планируем создать наш центр в США, в Нью-Йорке. В прошлом году мы принимали участие в открытии вайнахского культурного центра в Гамбурге, а также в чествовании Султана Яшуркаева, которое проходило в Бельгии.

– Как сегодня ведет себя наша молодежь в европейских странах?

– В первое время, когда вайнахи только прибывали в Европу, было немало проблем с их интеграцией в европейское общество. Незнание местных законов, языка, нравов создавали беженцам большие трудности. Особенно нелегко было молодым людям, которые не знали, как приспособиться к новым условиям совершенно незнакомой им жизни. Но постепенно мы стали осваиваться, выучили язык, дети пошли в школу, молодежь стала поступать в высшие учебные заведения. Сегодня только в Страсбургском университете обучается около 30 наших студентов. Культурный центр нашей Ассоциации также уделяет огромное внимание работе с молодежью.

Хамзат САИДОВ

САН-НИКОЛЯ

Позже я решила расспросить Бернарда и Йоханнеса, почему они организовывают новогодний праздник именно для наших детишек.

Как оказалось, эта идея появилась у Бернарда, Йоханнеса и их друзей четыре года назад. Дело в том, что Йоханнес знаком с многими чеченскими семьями, он занимается с детьми, помогает им делать домашние задания. Это знакомство быстро переросло в дружбу и, естественно, появилось желание ее укрепить. Бернарду очень хотелось, чтобы чеченские дети познакомились с европейской культурой. И связывающим звеном стала встреча Нового года, любимого детского праздника.

Организация праздника не составила большого труда. Семьи, с которыми знакомы Бернард и Йоханнес, подключились к организации праздника, и дело пошло. Они даже шутят, что это стало новой чеченской традицией.

Бельгийские друзья чеченских детей Бернард Вошек и Йоханнес Функ

Бернард говорит, что каждый год на елку приходит все больше и больше семей. И все очень весело вместе проводят время. Единственное, о чем мечтают Бернард и Йоханесс, – это побывать на одном из чеченских национальных праздников. Они уверены, что уже в этом году их мечта осуществится.

Зарема ГЕРИХАНОВА,
Бельгия

ПОСЛЕДНИЙ АБРЕК

Окончание (начало в №№ 4(5), 5(6)), 6(7), 7(8))

Зима 1975–1976 годов была самой тяжелой для Хасухи. Она выдалась снежная и холодная. Добывать пищу с каждым днем становилось все труднее. Да и болезни давали о себе знать. Люди боялись наказания со стороны властей и избегали встреч с Хасухой. Он знал, что власти бросили на его поиски большие силы, поэтому старался редко появляться в селах, чтобы из-за него не мучили людей. Тем не менее ему удалось инкогнито на три месяца лечь в Республиканскую больницу Грозного и подлечиться. Уходя из больницы, Хасуха оставил записку: «Спасибо за хорошее лечение. Хасуха».

Прошел год с того злополучного дня, чуть не ставшего для него роковым. Хасуха был болен и все чаще подумывал о смерти. Он понимал, что дни его сочтены. Теперь у него была одна мечта: умереть по-человечески и быть похороненным, как положено правоверному мусульманину. В конце марта 1976 года он посылает брату записку, чтобы тот пришел на кладбище и похоронил его. Тяжело больной, он несколько суток проводит там в ожидании смерти. Сам копает себе могилу. Заметив вооруженного старика, школьники рассказывают об этом родителям, а те ставят в известность милицию. Узнав, что его обнаружили, Хасуха решает пойти на другое кладбище. Но тут его окружают милиция и односельчане.

«Хасуха сидел на берегу ручья, опираясь на палку, прикрытый кустарником. Он, казалось, ни на кого не смотрел, что-то шептал. С шеи на ремешке свисал бинокль, у пояса болтался кинжал, из-под накинутой на плечи плащ-палатки торчала боевая винтовка. На этот раз деваться ему было некуда. Хасуха понимал это. И тем не менее чего-то выжидал, на что-то надеялся», – так описан этот момент в статье «Под сенью Корана».

Хасухе действительно на этот раз деваться было некуда, но не потому, что был окружен. Час его пробил. И потому он пришел сюда сам, чтобы предстать перед Создателем.

– Люди! – крикнул Хасуха окружившим его. – Кто хочет мне помочь выйти из окружения, не делайте этого. Но те из вас, кто с другим намерением находится здесь, остерегайтесь, лучше ко мне не подходите.

Ослушавшиеся Хасуху заплатили за это своей жизнью. Хасуха находился внизу, метрах в ста – ста пятидесяти от стоявших на возвышенности людей.

– Хасуха, сдавайся, ты окружен! – крикнул ему один из комсомольцев.

Старик не откликался. Ему нужно было успеть выкопать себе могилу. Пока решали, как быть с Хасухой, начало темнеть. Местные жители, в большинстве просто любопытные, зажигали шины и пускали их вниз, надеясь увидеть последнего абрека. Никто не решался к нему подойти, хотя все знали, что он тяжело болен и пришел сюда, чтобы умереть. Об этом предупредил преследователей и сам Хасуха. Тем не менее парень-активист вновь крикнул:

– Ты окружен! Люди не выпустят тебя! Сдавайся, Хасуха!

В ответ последовал выстрел. Хасуха дважды не предупреждал. Сайд-Селим, так звали парня, был смертельно ранен. В темноте кого-то различить было трудно. Хасуха стрелял на голос. Стоявший рядом с убитым парнем сотрудник милиции с перепугу выпустил из автомата всю обойму. Никто не рискнул окликнуть Хасуху, не было смельчаков подойти к нему. Всю ночь пускали вниз горящие шины.

Хасуха уже был мертв, но каратели двое суток не решались приблизиться к нему, так силен был страх перед абреком. На третий день они разыскали старшего брата Хасухи, Джамалдина, вручили ему автомат и, убежденные, что Хасуха в брата стрелять не будет, заставили его пойти туда, где находился абрек. Джамалдин и был первым, кто увидел мертвого Хасуху. Автоматная очередь прошила ему голову. Смерть наступила мгновенно. Он лежал недалеко от воткнутой в землю небольшой рогатины, к которой было приставлено ружье. Хасуха уже не мог крепко держать винтовку и, чтобы стрелять без промаха, использовал эту рогатину.

Довольные одержанной победой, сотрудники КГБ отвезли труп Хасухи в Грозный. Его фотографировали при оружии и без него и взвесили. Он весил всего тридцать шесть килограммов. И шел ему 71-й год. Тогда и появился документ, о котором чекисты мечтали почти полвека. И теперь смогли, наконец, приписать себе «великие» заслуги перед Отечеством.

СПРАВКА

об обстоятельствах обнаружения и ликвидации государственного преступника Магомадова Х.

28 марта 1976 года недалеко от селения Беной Асланбек-Шериповского сельсовета Советского района Чечено-Ингушской АССР был ликвидирован государственный преступник политбандит Магомадов Х.

Магомадов Хасуха 1905 года рождения, уроженец села Гатен-Кале Советского района Чечено-Ингушской АССР, чеченец. В 1939 году, убив одного из жителей хутора Баслага, перешел на нелегальное положение и состоял в различных политбандах до 1955 года. С 1955 года укрывался с помощью пособников один, в горно-лесистой местности Советского района Чечено-Ингушской АССР. Только с 1944 по 1951 год Магомадов Х. в составе указанных банд участвовал в 194 бандпроявлениях, в том числе в 33 убийствах и 10 ранениях работников партийно-советского актива, органов госбезопасности и милиции. За период нахождения на нелегальном положении, Магомадов Х. лично совершил свыше 30-ти убийств.

29 ноября 1974 года, при проведении операции по его задержанию, Магомадов Х. был ранен. Од-

Из книги Мусы Гешаева «Знаменитые чеченцы»

нако ему удалось уйти от преследования оперативной группы и скрыться. В этой операции от пули бандита погиб начальник Советского РОКГБ, подполковник Салько Г. К.

28 марта 1976 года Магомадов Х., вооруженный винтовкой и пистолетом, с большим количеством боеприпасов был обнаружен жителями в ущелье, недалеко от селения Беной, Асланбек-Шериповского сельсовета Советского района Чечено-Ингушской АССР.

При проведении оперативно-чекистской операции Магомадов Х. был убит. При этом политбандитом был смертельно ранен рабочий совхоза «Ленинский Путь» дружинник Чабдарханов Сайд-Селим.

При проведении операции по уничтожению бандита проявили смелость и отвагу сотрудники МВД, КГБ и солдаты в/ч №3394.

Министр внутренних дел Чечено-Ингушской АССР

Полковник милиции Л. Ф. Буз.

В справке говорится о «проявленной смелости и отваге». Но Хасуху убил случайным выстрелом сотрудник милиции — чеченец. Ни МВД, ни КГБ, ни тем более воинские части тут ни при чем. Да и много ли надо геройства, чтобы расправиться с умирающим стариком.

Мечта Хасухи быть похороненным по-человечески, ради чего он и пришел на кладбище, не сразу сбылась. Власти отказывались выдать его тело, будто боялись, что он воскреснет. Пришлось выкупать за деньги. День, когда сотрудники КГБ праздновали победу, был днем траура для чеченцев и ингушей. Но то, что у Хасухи нашли недавно испеченные чепелгаш и тьо-берам (блюдо из сметаны с творогом), испортило настроение победителям. Значит, до последнего дня у абрека были помощники, сочувствующие ему, а следовательно, были непокорные властям горцы. Хасуха мешал власти, тем, кому нужна была Чечня без чеченцев, но когда в годы депортации чеченская земля действительно опустела, власть не чувствовала себя здесь хозяином. Она боялась Хасухи — народного мстителя. Она боялась живого свидетеля того, что творили сталинские палачи в горах Чечни. Она ненавидела его за то, что абрек был единственным хозяином этих гор.

Чекисты отказывались выдать тело Хасухи, они хотели втайне от всех закопать его, чтобы ни одна душа не узнала, ни один человек не пришел на его могилу поплакать или поклониться. Видимо, и мертвый Хасуха был страшен им. А может, они просто мстили всем чеченцам за столь неукротимое стремление к свободе?

Хасуха тяжело жил и умер не так, как ему хотелось. Но его жизнь — это жизнь всех ярких и сильных людей, осмеливающихся плыть против течения. И поэтому навсегда останется в памяти народной последний из абреков, бунтарь-одиночка Хасуха Магомадов.

В Грозном установят памятник Н.С. Хрущеву

Правительство Чеченской Республики приняло решение об установке этим летом в центре Грозного памятника Никите Хрущеву, а также о присвоении его имени школе и площади в чеченской столице. Об этом сообщил на прошедшем совместном заседании правительства и парламента, посвященном 50-летию восстановления Чечено-Ингушской автономии, Председатель Народного Собрания Парламента республики Дукуваха Абдурахманов.

Принято решение построить в столице мемориальный комплекс жертвам сталинских репрессий, а также памятник Муслиму Гайрбекову, возглавлявшему в середине 50-х годов оргкомитет по восстановлению Чечено-Ингушской автономии.

«Грозный-Информ»

ТРЕВОЖНОЕ ПИСЬМО

СПАСИТЕ МОЕГО СЫНА!

Уважаемая редакция!

Пишет вам с криком о помощи мать Мусаева Аслана. Мой сын отбывает тюремный срок в Свердловской области г. Ивель, ИК–63, где подвергается пыткам и унижениям, постоянным провокациям со стороны администрации тюрьмы. Он перестал отвечать на мои письма, хотя до перевода в данную колонию этого не случалось. Я даже не знаю, жив ли он. Правозащитники не могут ничего сделать. Когда они приехали, запуганные заключенные побоялись идти на контакт, ведь правозащитники уедут, а им там оставаться! Прошу вас, спасите моего сына и переведите его в другую колонию.

С уважением,
Асет МУСАЕВА

«СЛОВО «ЧЕРНОКОЗОВО» БОЛЬШЕ

Даже осужденный долджен иметь право на достойное существование

Уголовно-исполнительная система Чеченской Республики прекратила свое существование в 1992 году. В результате известных событий были уничтожены архивы уголовно–исполнительной системы, разрушена инфраструктура учреждений и органов, произошел отток квалифицированных кадров.

21 января 2000 года приказом Министра юстиции Российской Федерации № 9 было создано Управление исполнения наказаний Минюста России по Чеченской Республике. Сегодня этот территориальный орган уголовно-исполнительной системы России в полной мере осуществляет руководство включенными в его состав учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы. В 2005 году в связи с реорганизацией Управление было переименовано в Управление федеральной службы исполнения наказаний по Чеченской Республике.

На вопросы нашего корреспондента отвечает начальник ФСИН по ЧР генерал-майор внутренней службы Али Зайндинович Ирисханов:

Али Ирисханов (слева) и Альваро Хиль–Роблес

– Али Зайндинович, что сегодня представляет собой уголовно-исполнительная система республики?

– За прошедшие годы удалось полностью восстановить федеральное государственное учреждение «Следственный изолятор № 1» в г. Грозном, федеральное государственное учреждение «Следственный изолятор № 2» в поселке Чернокозово Наурского района ЧР, федеральное государственное учреждение «Исправительная колония № 2» в поселке Чернокозово Наурского района. Продолжается восстановление «Исправительной колонии № 4» в поселке Алды. На территории СИЗО-1 в Грозном ведется строительство нового режимного корпуса на 236 мест. Строительство осуществляется с соблюдением европейских стандартов. Камеры в строящемся корпусе рассчитаны на 4 человека, в медицинском блоке предусмотрены бактериологическая лаборатория, стоматологический и флюорографический кабинеты, устанавливается современное диагностическое оборудование. Ввод в эксплуатацию режимного корпуса планируется в 2007 году.

Должен заметить, что уголовно-исполнительная система Чеченской Республики восстановлена благодаря воле и решимости Директора ФСИН России. Юрий Калинин неоднократно приезжал в республику. На месте принимал решения о восстановлении объектов Управления, подбора кадрового аппарата, направления сотрудников на обуче-

ЖУРНАЛИСТ И ЕГО ПРАВО

Недавно в Чеченский государственный университет приезжали представители Международного Комитета Красного Креста, чтобы прочитать лекции по международному гуманитарному праву студентам журналистского отделения.

Будущие журналисты знакомы с этим предметом только второй год, хотя в российских вузах его ввели более пяти лет назад. Причина банальная: не было преподавателя.

Во время лекций в аудитории не было свободных мест, послушать их пришли даже студенты младших курсов. Все с заинтересованными лицами смотрели на экран, где один за другим сменялись слайды.

Любопытство студентов объяснялось еще и тем, что как каждый из них знал о войне не понаслышке и воспринимал ее через призму собственного опыта

. Основное время на лекции было уделено правам журналистов во время вооруженных конфликтов. В заключении был показан фильм о деятельности МККК. Студенты долго еще не отпускали гостей, вопросов было много. Некоторых интересовало, сколько журналистов погибло за время войны в Чеченской Республики или может ли журналист взять в руки оружие в целях безопасности.

«Наш приезд – это продолжение сотрудничества с кафедрой журналистики, где уже второй год преподается Международное гуманитарное право. Мы регулярно предоставляем литературу о МГП, она распространяется на факультетах права и журналистики, и это один из этапов данной работы», – рассказывает Анастасия Исюк, руководитель отдела по связи с общественностью московской региональной организации МККК.

В марте следующего года МККК проведет в Москве второй конкурс по МГП среди факультетов журналистики вузов России. Кстати в нем примут участие трое студентов из ЧГУ – Дагмара Касаева, Аслан Баранец и Новраз Амагов.

Ася УМАРОВА

НЕ БУДЕТ ПРИВОДИТЬ ЛЮДЕЙ В УЖАС»

ние, переподготовку, повышение квалификации.

– Но между тем многие осужденные из Чеченской Республики отбывают свой срок в далеких сибирских лагерях. Ожидается ли их перевод в родные края?

– К нам часто обращаются родственники осужденных и сами осужденные, отбывающие наказание за пределами республики, с просьбой о переводе. Мы в свою очередь выходим с ходатайством к руководству ФСИН РФ, так как решение выносится именно на этом уровне. Ст. 73 УИК определяет место отбывания наказания по месту проживания, кроме осужденных за преступления, указанные в ч. 4 этой статьи, т.е. осужденные за особо тяжкие преступления, участники НВФ. И еще, надо учитывать лимит наполнения исправительной колонии. Превысить лимит – значит ущемлять права осужденных. Так, например, в 2003 – 2006 годах за пределы республики для отбывания наказания направлены 660 осужденных. Все осужденные направлены в связи с отсутствием соответствующего вида исправительного учреждения в республике, в том числе воспитательных колоний для женщин и несовершеннолетних .

– До сих пор слово «Чернокозово приводит людей в ужас. В каких условиях содержатся люди в настоящее время?

– Надеюсь, что те времена остались в прошлом В основном, условия содержания осужденных соответствуют предъявляемым требованиям. Сегодня для размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях оборудовано 150 помещений. Все помещения имеют удовлетворительное санитарное состояние, подтвержденное актами ведомственной службы санитарно-эпидемиологического надзора.

В общежитиях колонии общего и строгого режима для осужденных оборудованы комнаты отдыха, хранения личных вещей, помещения для сушки одежды и обуви, раздевалки, бытовки, туалетные комнаты и умывальники, помещения для проведения религиозных обрядов.

Руководством и сотрудниками Управления при посещении учреждений проводятся приемы по личным вопросам и беседы с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, по вопросам соблюдения их прав и законных интересов.

Подозреваемые и обвиняемые регулярно получают от родственников передачи с продуктами питания и предметами первой необходимости, используют право на свидание с родственниками и адвокатами. Помывка в бане осуществляется еженедельно. В практику работы следственных изоляторов введены еженедельные комиссионные обходы камер с привлечением представителей всех служб учреждений.

Также во всех помещениях есть перечень почтовых адресов и контактных телефонов органов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и информация о порядке получения справочных материалов, необходимых для направления жалобы в Европейский суд по правам человека.

– Ваши учреждения открыты для посещения правозащитных организаций?

– Правозащитные организации регулярно посещают наши объекты. Международный Комитет Красного Креста в период с 2000 года по настоящее время посетил наши учреждения 27 раз, Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания – 8 раз, дважды приезжала делегация Совета Европы.

На одной из пресс-конференций Комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблес отметил, что в 2000 году он «настаивал на закрытии СИЗО-2 в Чернокозово, но на настоящий момент времени, условия содержания заключенных в указанном учреждении в значительной степени лучше, чем во многих других на территории Российской Федерации».

Зарета ОСМАЕВА

СУДИТЬ БЕЗ ОГЛЯДКИ НА НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

В Правозащитный центр Чеченской Республики обратился Шаарани Сапарбиев, отец расстрелянного в 1995 году семнадцатилетнего жителя с. Алхан-Калы. Он в данное время проходит по делу Деревяшко в качестве потерпевшего и истца.

Напомним, что в Северо-Кавказском окружном военном суде возобновился процесс над военнослужащим российской армии Н. Деревяшко (ныне сменившем фамилию на Денисова).

– Я решил пойти по примеру пострадавших по делу Ульмана, а также Худякова и Аракчеева, которые заручились поддержкой правозащитников. Уверен, что эти принципиальные и настойчивые люди помогут мне призвать к ответу убийцу моего сына, – сказал Ш. Сапарбиев.

Представитель ПЦ ЧР М. Эжиев заверил, что в этом процессе, как и в других, они займут непримиримую позицию и обязательно одержат победу.

– Мы верим, что преступники рано или поздно окажутся за решеткой, а пострадавшие получат моральное удовлетворение от мысли, что закон собственной страны защищает их права, и при этом не имеет значения, какой ты национальности и вероисповедания.

ЛЕТНАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ ИЗ ДЕТСКОГО ПРИЮТА

Бывшие детдомовцы из Грозного скоро станут летчиками

В Неклиновской общеобразовательной школе–интернате с первоначальной летной подготовкой, что под Таганрогом Ростовской области, прошло мероприятие, которого ждали с нетерпением. В актовом зале школы, в торжественной обстановке воспитанники второго года обучения получили от своих наставников памятные дипломы. Они подтверждают, что будущие летчики совершили первый в своей жизни прыжок с парашютом. Потом в их жизни будут десятки, а у кого–то сотни прыжков, но первый — запомнится на всю жизнь.

Воспитанники 1-го курса тоже не остались без поощрения. По итогам первого семестра курсантам, имеющим отличную успеваемость и примерную дисциплину, были объявлены благодарности и вручены почетные грамоты. Среди награжденных воспитанник 1-го курса Тавриз Айдамиров из Грозного.

Поздравить земляков, будущих летчиков и штурманов, со знаменательным событием приехали из Ростова-на-Дону советник представительства Чеченской Республики в Ростовской области Алишер Ходжаев и члены землячества чеченцев и ингушей Ростовской области «Вайнах» Малик Саламов и Муслим Дугучиев. Воспитанникам из Грозного они передали подарочные наборы с учебными принадлежностями, предметами гигиены и сладостями. А коллективу школы землячество «Вайнах» передало в подарок цветной телевизор.

Представительство и землячество взяли шефство над ребятами. Трое из них — Руслан, Усман и Лорс — в недалеком прошлом воспитанники Грозненского приюта для детей-сирот. Конечно, с точными науками у них есть проблемы. Зато упорства в постижении секретов летного мастерства у них хоть отбавляй.

Сегодня в Неклиновской школе сформировалось целое летное звено, состоящее из чеченских ребят. 1 сентября текущего года братья Руслан и Усман Тамриевы, Лорс Амаев и Тавриз Айдамиров были зачислены в списки личного состава, пройдя все необходимые тесты, собеседования и медосмотры. Чуть позже к ним присоединился пятый, «замыкающий» летное звено воспитанник, выпускник грозненской средней школы №14 Заурбек Касумов.

Вот уже три месяца парни из Чечни постигают азы военной науки, учатся быть сильными, мужественными, готовятся к волнующей встрече с небом. Впереди знакомство с материальной частью авиационной техники, тренировки вестибулярного аппарата, полеты на самолетах ЯК-52.

Директор Неклиновской летной школы-интерната, заслуженный учитель России подполковник Леонид Гольдберг ежегодно выпускает в «большой полет» около сотни юношей. Они уже приобщились к небу, авиация открыла им захватывающие горизонты.

Конечно, не все выпускники школы будут военными авиаторами. Кто-то пересядет на гражданские воздушные суда. Небо — стихия суровая и примет не каждого. Но большинство неклиновцев получают такую основательную общеобразовательную подготовку, которая открывает перед ними двери самых престижных гражданских вузов и летных училищ страны.

Леонид Гольдберг уверен, что летное звено из чеченской «пятерки» на будущий год может вырасти до штатной эскадрильи.

Остается только присоединиться к словам директора школы и пожелать нашим землякам и их одноклассникам успехов и долготерпения на избранном пути.

Альберт АЛИШЕРОВ

«ПОКОЛЕНИЕ LEX»

20–21 октября 2006 года в г. Ростове–на–Дону состоялся общественно–правовой форум молодежи Северного Кавказа «Поколение LEX».

Форум проводился по инициативе молодежного объединения «Поколение LEX» Региональной ассоциацией специалистов по поддержке судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции в Ростовской области, на базе Ростовского филиала Российской академии правосудия. Партнерами молодежного форума выступили: Администрация Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, Ростовский областной суд, Комитет по молодежной политике Администрации Ростовской области, некоммерческая корпорация «Прожект Хармони Инк.», Всероссийский фонд «Нет алкоголизму и наркомании». Спонсорскую помощь молодежному форуму оказали представители вайнахской диаспоры г. Ростова-на-Дону. В частности, в организации молодежного вечера — «кавказского приема» молодежную инициативу поддержали: генеральный директор ООО фирма «Руслан» Адам Ясаевич Батажев, помощник Президента Чеченской Республики по Южному Федеральному округу Эдалсолт Хасамбекович Атаев и руководитель Представительства Чеченской Республики в ЮФО Муслим Абдуллаевич Вакаев.

Анзор АУШЕВ

ВОЛОНТЕР СОСТРАДАНИЯ

Чешская студентка решила посвятить свою жизнь беженцам

Вендула Свэцова – студентка 2 курса Государственного университета Оломоудс. Она живет в Чехии и мечтает помогать беженцам всего мира. Вендула свободно говорит на четырех языках: на чешском, русском, английском и испанском.

Мы познакомились в Бельгии, в городе Антверпен, куда она приехала в качестве волонтера организации «ИНЕКС» помогать в проведении миротворческой программы для молодых художников из Чеченской Республики.

– Вендула, откуда такое желание – помогать беженцам?

– Я знаю, что беженцам во всем мире живется нелегко. К примеру, в Чехии никого не интересует, что среди беженцев есть люди с высшим образованием, и поэтому они вынуждены работать чернорабочими. А получить гражданство в Чехии очень сложно. Такие же проблемы и в других странах. Беженцы беззащитны, они нуждаются не только в жилье и продуктах, но и в юридической помощи, а иногда и в моральной поддержке. И поэтому я хочу в будущем всерьез заняться именно этими проблемами. Скоро я пройду пятинедельную практику в лагере беженцев «Кастелец над Орлицей».

– В каких странах ты побывала и где больше всего понравилось?

– Я была в Испании, Франции, Англии, Хорватии, Украине, Италии, Греции, Бельгии и в других странах. Но больше всего запомнилась поездка в Арабские Эмираты, в город Абу-Даби. Здесь проходила конференция, во время которой особое внимание уделили странам и регионам, где занижены права женщин, – Турции, Южной Америке, Африке, Азии и Северному Кавказу.

– Как ты оказалась в Бельгии?

– «ИНЕКС», чьим волонтером я являюсь, тесно сотрудничает с международной организацией «Скай», отделение которой находится в Бельгии. Каждое лето я прихожу в «ИНЕКС», выбираю лагерь, в который я хотела бы поехать, подаю заявку и жду, когда меня направят в назначенное место.

– Что входит в обязанность волонтеров?

– Работа самая разная. Мы помогаем детям и молодежи из лагерей беженцев организовывать досуг. Или участвуем в решении экологических проблем, например чистим реки и т.д. В прошлом году я ездила с гуманитарной организацией «АДРА» в Западную Украину. В маленькой деревушке мы перестраивали школу под медицинский центр для пострадавших в Чернобыле, у которых проблемы с дыханием. А в этом году мне вдруг предложили приехать сюда, помогать в организации досуга молодым чеченским художникам, руководителем которых была Хава Махмудова. Я была поражена, как они красиво рисуют, но мне так их жалко, ведь они видели войну.

– Когда ты в первый раз узнала, что в Чеченской Республике началась война?

– Вначале по телевизору, а затем прочитала книгу чешской журналистки Петры Прохазковой «Алюминиевая королева». Она ездила в Чечню, и все события, которые описаны в книге, реальны. Главная героиня книги – чеченская женщина, которая жила в Грозном и продавала алюминий, чтобы как-то прокормить себя. У этой женщины погиб муж. После выхода книги Петре Прохазковой запретили въезжать в Россию. События, описанные в книге, ужасны. Мне очень хотелось помочь жителям Чечни, и я рада, что такая возможность представилась.

Ася УМАРОВА

В ШЕЛКОВСКОМ РАЙОНЕ ВНОВЬ ЗАБОЛЕЛИ ДЕТИ

Осенью прошедщего года, в станице Старощедринская Шелковского района, а также соседнем с. Коби были отмечены новые случаи заболевания детей и взрослых неизвестной болезнью. Об этом сообщили сами жители этих населенных пунктов.

В конце прошлого года в нескольких населенных пунктах Шелковского района – Шелковская, Шелкозаводская, Старогладовская, Старощедринская, Гребенская и Коби – жертвами неизвестной болезни стали более 100 человек.

Так, в станице Шелкозаводская заболели 27 человек, в с. Коби — 5, в Гребенской — 2, Старогладовской — 27, Шелковской и Старощедринской — 26 и 20 человек соответственно.

Большая часть заболевших – учащиеся школ подросткового возраста. Местные жители были убеждены в том, что причиной массового заболевания учащихся школ и взрослых в районе стало применение боевых отравляющих веществ.

Однако местные медики и прибывшие специалисты из Москвы поставили всем больным диагноз «псевдоастматический синдром психогенного характера», утверждая, что причиной болезни стали длительные стрессовые нагрузки.

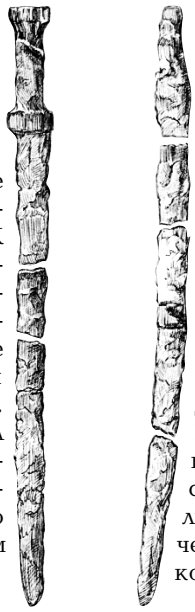
Работники Минздрава ЧР опровергают информацию о новой вспышке заболеваний в двух селах Шелковского района, утверждая, что никаких обращений в больницы по поводу новых случаев заболевания детей и взрослых за последние несколько недель там не зафиксировано.

ВООРУЖЕНИЕ ВАЙНАХОВ

Продолжение, начало в № 7(8)

НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Наступательное оружие представлено намного шире, чем оборонительное. К нему следует отнести, в первую очередь, копье (гьмукъ, гема). Этот древнейший вид оружия в Чечне имел популярность до эпохи позднего средневековья. Лук (Iад, чIу), который был еще и орудием охоты, дожил у чеченцев до петровских походов, постепенно вытесняясь огнестрельным оружием.



Мечи (VI–IV вв. до н.э.)

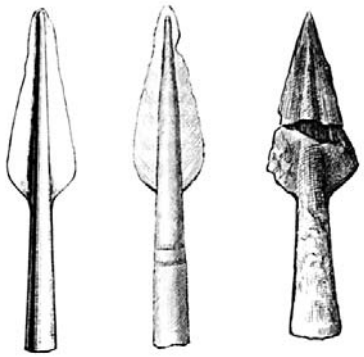
Бытовал у чеченцев особый тип лука, не представленный в комплекте ни у какого другого народа, стреляющий круглыми камнями. Это было изобретение местных мастеров, хорошо приспособленное условиям горного боя. Заряд для такого лука всегда можно было поднять с земли.

В эпоху позднего средневековья чеченцы освоили арбалет. Судя по его чеченскому названию (секхаIад), он попал к чеченцам не путем прямого заимствования (арбалет, китайское изобретение, на Руси появился в XVI в.), а, скорее всего, через трофеи, добытые в войнах с кочевниками. По скорострельности арбалет заметно уступал луку, но зато превосходил его по меткости и убойной силе. Он с расстояния 200 м сбивал с ног человека, закованного в броню.

Из стрелкового оружия в Чечне была известна копьеметалка (бог-IаддаргIа). Она имела вид деревянной подставки, на которую в виде лука крепили рога козла. Рога соединяли тетивой и получали таким образом своеобразный лук. Такой лук натягивали обычно два человека, на подставку клали копье и отпускали тетиву. Убойная сила этого оружия была мощная — копье было способно прошить сразу нескольких человек или же одного тяжелого латника.

Особой популярностью у чеченцев пользовались колюще-рубящие виды вооружения — сабля (тур) и кинжал (шаьлта). Первый вид претерпевал за свою историю некоторые видоизменения и в конечном счете уменьшился в размерах и лишился перекрестия, дав начало новому оружию — шашке. Зато появились мастера, способные довести сталь рубящего оружия до полного совершенства, сделав его при этом легким и долговечным. Интересно, что само чеченское название сабли — тур — имеет природу иранского языка и было занесено к вайнахам от степных ираноязычных кочевников — скифов и сарматов. Сейчас известно, что кривую саблю изобрели аланы, потомки сарматов. Видимо, вайнахи, освоив этот вид оружия, усвоили и его сарматское название.

Второй тип — кинжал был неотъемлемой частью каждого взрослого чеченца и до сих пор пользуется особой любовью народа, став его визитной карточкой. Кинжалы были боевые, нередко больше напоминавшие мечи, и парадные — небольшие, легкие и богато украшенные серебром, чернью и глазурью. Хорошие кинжалы стоили дорого, и их старались передать по наследству, особенно если с ними



Наконечники копий

ЧЕЧЕНСКИЙ ТЕЙП: МИФЫ И РЕАЛИИ

Автор книги «Тени вечности» Лечи Ильясов считает, что реанимация тейповых структур

Сегодня в Чеченской Республике полностью уничтожена социально-экономическая инфраструктура, разрушен базис, на котором основывается стабильное существование любого социума, — социальная стратификация, без которой невозможна не только быстрая стабилизация политической ситуации, но и вообще функционирование государства как института организации жизни общества.

Есть два варианта решения этой проблемы:

1) Возрождение социально-экономической инфрастуктуры в республике, укрепление правовых основ существования общества, усиление роли государственных институтов в жизни общества. В условиях сегодняшней Чечни это очень сложный вариант, требующий огромных ресурсов и времени, но единственно приемлемый, если думать об исторической перспективе чеченского общества.

2) Возрождение древних социальных институтов (тейпов) с одновременной реанимацией древней правовой базы (традиционное право) их функционирования. На первый взгляд, это очень быстрый и легкий вариант, тем более реликты этих институтов, хотя и в трансформированном виде, в чеченском обществе сохранились. Но это абсолютно бесперспективный в историческом плане путь, так как, с одной стороны, нет базовых условий (единство территории, общность экономических и политических интересов и т.д.) функционирования этих институтов, с другой стороны, реанимация тейповых структур должна неизбежно привести к развалу государства в современном смысле этого слова. Ведь чеченское государство, существовавшее при тейповой демократии, было квазигосударством, в котором отсутствовало большинство государственных институтов.

Поэтому использование опыта традиционных чеченских социальных институтов, и прежде всего тейпово-тукхумной социальной организации, в строительстве нового чеченского государства должно быть критическим и осторожным.

В последнее время категория тейпа стала очень популярной в аналитических работах по проблемам Чечни. При этом большинство авторов не имеют

Каким оружием пользовались наши предки в древнюю эпоху

были связаны какие-то моменты героического прошлого их хозяев. Обоюдоострый кинжал — это древнейшее исконное оружие кавказских горцев, формы которого уходят во II тысячелетие до н. э.

Хорошо освоили чеченцы другой тип оружия — пращу, удобную тем, что для ее использования всегда был под рукой материал — камень. В Чечне праща имела два вида, которые назывались соответственно — жIормак и ширдолг. Первый из них — это обычная праща, сделанная из кожи, и кожуха для камня; второй — усовершенствованный вариант первой пращи, основой которой служила деревянная трость длинной до 1 м. С одного конца этой трости делалась выемка, а выше нее — отверстие. В это отверстие продевался ремешок, свободный конец которого придерживался пальцами. Камень укладывался в лунку, где он поддерживался ремешком. Далее по схеме: взмах тростью, отпускается ремешок, и камень летит туда, куда направлен конец трости с выемкой. Название такой пращи происходит от грузинского «ширдули», что в переводе значит «праща». Очень часто для пращи использовались круглые, обожженные на огне шарики из глины. Такие шарики (по-чеченски «авгол») найдены в раскопах VIII в. до н. э. Это значит, что праща как оружие известна вайнахам с седой древности.

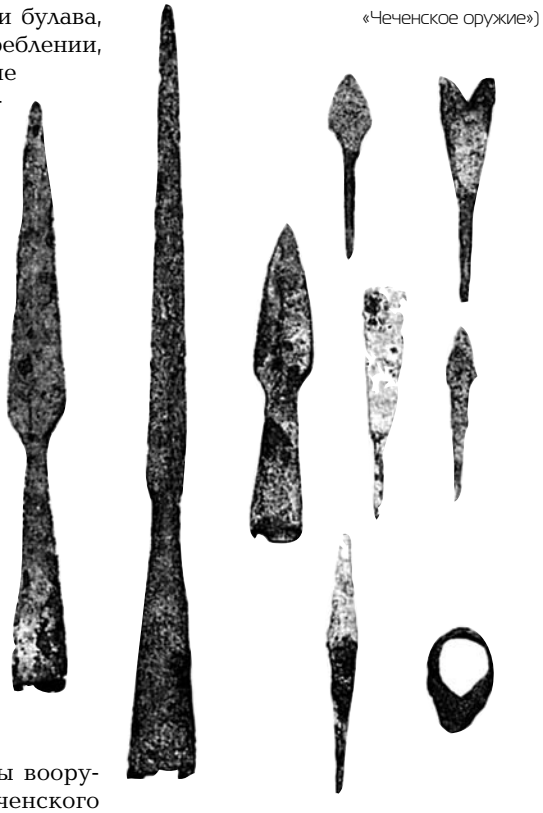
С эпохи кобанской культуры чеченцы пользовались ударным оружием — булавами (чхьонкар). Вообще, под этим термином скрывается несколько разновидностей оружия, родственного по происхождению. Это и кистень, и палица, и булава, все они одинаковы в употреблении, отличались лишь в форме своей ударной части. Боевая часть их делалась из различных материалов — камня, металла, дерева, обитого железом, и даже кости. Этот хотя и древний тип оружия не получил в Чечне широкого распространения.

Боевые топоры тоже известны в Чечне с глубочайшей древности. Они были двух типов — тяжелые секиры (жамбалт) и легкие топорики, возможно, для метания (жоммагIа). Название первого усвоено из тюркских языков, второе же чисто чеченское. По-видимому, тяжелые секиры появились в период контактов со степняками, где-то в XII — XIII в.

Таковы основные виды вооружения средневекового чеченского воина. На этом, конечно, они не исчерпывались, ведь в периоды войн и походов в руки горцам попадали и другие виды оружия, но они были эпизодичными и не носили массового характера.

Индарби БЫЗОВ

(иллюстрации из книги Исы АСХАБОВА «Чеченское оружие»)



Наконечники стрел

в Чечне бесперспективна

никакого представления ни о самом тейпе как социальном институте, ни о его функции в современном чеченском обществе. Многие российские исследователи отождествляют тейп с родом или фамилией, делая на этой основе вывод о родоплеменной структуре чеченского общества. Некоторые российские политики, вслед за романтически настроенными чеченскими авторами, предлагают избрать тейповый парламент, тейповое правительство, очень часто даже не понимая, о чем говорят. В сегодняшней Чечне если и можно говорить о каких-то устойчивых социальных группах с общностью экономических и политических интересов, то только о семейных и родственных кланах. Однако представители одного и того же тейпа зачастую оказываются по разные линии фронта, хотя политики пытаются (чаще всего безуспешно) спекулировать на этом понятии, говоря о тейповом братстве, тейповой солидарности.

Но чеченский тейп нельзя отождествлять ни с родовой, ни с племенной организацией, типологически его можно сравнить лишь с классической сельской общиной.

Кроме того, государственный опыт чеченцев, как об этом свидетельствуют исторические источники, не ограничивался опытом тейпово-тукхумной демократии и был более разнообразным.

Уже по работам античных, а позднее армянских и грузинских авторов можно судить о существовании у нахов, т.е. у чеченцев, различных государственных образований с древнейших времен. Например, верхние аорсы в «Географии» Страбона, которые по крайней мере по территории расселения (а по последним лингвистическим данным — и по языку) могут быть идентифицированы с предками чеченцев, описываются как могущественный народ, имеющий царя и способный выставить огромное войско, контролирующий большие пространства вплоть до побережья Каспийского моря.

Монархией была и Кавказская Албания, основную и, вероятно, наиболее культурную и пассионарную часть населения которой составляли гаргары ►

С–Х. Бициараев. «Молитва»

(ср. чеч. гьаргар — «близкий, родственный»), одно из племен, помещаемое в I в. до н.э. Страбоном в восточной части Кавказа.

По Страбону, в Кавказской Албании «все жители подчинены одному лицу, а в древности каждая группа с особым языком имела особого царя».

Об активной роли нахских племен на Кавказе отмечается в «Жизни картлийских царей» Леонтия Мровели, грузинского историка XI века.

Но народ, не имеющий собственного государственного образования, не мог доминировать в таком полиэтническом регионе, как Кавказ, который к тому же был объектом постоянных нападений кочевников.

В древнеармянской версии источника говорится о том, что потомки Торгома «перевалили горы Кавказа и полонили земли Хазраца руками сына Тирета — Дуцука», т.е. Дурдзука (Дурдзук — эпоним горных чеченцев).

В сведениях из «Жизни Вахтанга Горгасала» грузинский историк пишет: «Тогда же отпустил царь своим союзникам — персам и царям кавкасианов — великие дары...». То, что под этнонимом «кавкасианы» подразумеваются именно нахские племена не вызывает сомнения у большинства ученых.

Не менее могущественными были предки чеченцев и позже, в период арабского завоевания Закавказья и Дагестана. В это время «горные области предстают как районы развитого земледелия, густо населенные, располагающие сильными укреплениями, районы, где вполне сформировались стойкие этнополитические образования. Во главе большинства из них стояли династии правителей, которые к моменту арабского завоевания уже имели развитые родословные».

По свидетельствам арабских авторов (Ибн Рустэ, ал-Масуди) за Сериром, который идентифицируется историками с современной Аварией, находится государство Ал-Лан, очень густонаселенное, имеющее множество крепостей и замков, способное выставить 30-тысячное войско. Согласно Ибн Рустэ, аланы делятся на четыре племени, наиболее могущественным из которых является племя «дахсас», что вполне могло быть самоназванием чеченцев «нахчаш» в передаче арабского автора.

Позже, накануне монголо-татарского нашествия, в предгорной и равнинной части Центрального и Северо-Восточного Кавказа существовало крупное раннефеодальное государство — Алания. Общество этого государства состояло из класса феодалов, прослойки свободных общинников, зависимых крестьян, домашних рабов.

Таким образом чеченцы вплоть до нашествия Тимура имели различные государственные образования с оформленной монархической формой правления и очерченной социальной стратификацией общества. И говоря об историческом опыте государственного строительства у чеченцев нельзя ограничиваться только опытом тейпово-тукхумной демократии, которая в силу своего внутреннего качества не могла обрести форму классического государства.

Тейпово-тукхумная структура считается традиционной формой социальной организации чеченского общества с 15 века до середины 19 века. Ее верховный орган — кхел (совет) представлял в одном лице законодательную, судебную и исполнительную власть. Мехк-кхел или Совет страны избирался по системе пирамиды из представителей различных тейпов.

Тейпово-тукхумная организация, по всей вероятности, стала зарождаться и выполнять социально организующие функции в период после нашествия Тимура, когда было уничтожено чеченское государство с его институтами, правящие династии, навыки цивилизации, наработанные предками чеченцев в течение тысячелетий, когда чеченская земля погрузилась во мрак смутного времени, при котором властвует один закон — право сильного. В этот период чеченцы были вынуждены покинуть равнины и предгорья и уйти в горы (согласно историческим источникам, до нашествия монголо-татар, а затем орд Тимура, предки чеченцев занимали территории на равнине, включая левобережье Терека, а в более древние времена вплоть до устья Дона и нижнего течения Волги).

Леча ИЛЬЯСОВ

ЮБИЛЕЙ ХУДОЖНИКА

10 января исполнилось 75 лет известному чеченскому художнику Шамилю Шамурзаеву.

Шамурзаев работал в разных жанрах живописи. Но наибольшую известность ему принесли портреты. У него была целая серия исторических работ. В истории искусств ЧР он стоит на втором месте после Петра Захарова, это и неудивительно, ведь он является его потомком.

«Я и мои прадеды», «Зелимхан Харачоевский» и другие работы Шамурзаева экспонировались не только в Грозном, но и в других городах России и зарубежья. А картина «Гармонистка» вошла в книгу «Союз художников России».

Шамиль Шамурзаев входит в двадцатку известнейших художников России. Он член Союза художников Российской Федерации, Заслуженный художник России.

«Свой юбилей, к сожалению, мастер встретил в пункте временного проживания, не имея любимого занятия, творческой мастерской и материальных средств», — рассказала секретарь правления Союза художников Чеченской Республики Фатима Даудова.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

24 ноября в Московском Доме национальностей состоялась презентация творчества молодых чеченских талантов – Адама Саламова, автора книги «Войны звездной галактики», и художника Ахдана Озниева.

Адам Саламов (в центре) и Ахдан Озниев (справа) на встрече со студентами

Как сказал организатор этого вечера, председатель Общества чечено-ингушской культуры «Даймохк» Абуезид Апаев, данная презентация стала первым мероприятием в проекте МДН «Национальная палитра талантов Москвы», созданном для взаимодействия с национальными культурными центрами.

Среди гостей, пришедших пожелать Адаму и Ахдану дальнейших творческих успехов, были заместитель Полномочного представителя Чеченской Республики при Президенте РФ Сулейман-Хаджи Аутаев; профессор, доктор философских наук Андарбек Яндаров; профессор, доктор юридических наук Алаудин Мусаев; заслуженный деятель культуры РФ Зулай Зайналабдиева.

Важно отметить, что основную часть посетителей презентации составляла молодежь – чеченские студенты, обучающиеся в Москве. На их лицах читался неподдельный интерес к творчеству талантливых земляков.

Ну а после официальной части, на радость всем присутствующим, состоялся Синкъерам.

Гости и участники вечера расходились с добрыми и приятными впечатлениями, полученными от незабываемого праздника.

Ася ИСРАИЛОВА

Адаму Саламову в свои двадцать четыре года пришлось пережить немало невзгод. Он родился 14 июня 1981 года в Шали в простой учительской семье. С детства рос любознательным, способным мальчиком. Любил рисовать, лепить, конструировать, мастерить. Сочинял стихи и сказки.

Ему было тринадцать лет, когда война внесла в его судьбу свои жестокие коррективы. 25 апреля 1995 года мальчик подорвался на мине на окраине города, куда вышел поиграть с соседскими ребятами. Он полностью ослеп и лишился кисти правой руки. Несколько лет лечения в Махачкале, Москве не дали результата – зрение вернуть врачам пока не удалось. Однако Адам нашел в себе силы, чтобы выстоять, не упасть духом.

Будучи по природе оптимистом, он решил не сдаваться. Нацелил себя на постоянное самосовершенствование – физическое и духовное. Начал ходить в спортзал, заниматься на тренажерах.

Открыв местный любительский радиоканал, некоторое время работал в эфире под позывным «Господин 16-ый», был любимцем молодежи. Окончил среднюю школу.

В 2004 – 2005 гг. Волоколамском центре реабилитации слепых прошел курс реабилитации и профессиональную подготовку. Свободно владеет чтением и письмом по Брайлю, машинописью.

Тяга к писательскому труду у Адама появилась рано. Он учился в третьем классе, когда показал матери свои первые сказки и короткие рассказы, записанные в ученической тетради. Первое стихотворение Адама Саламова, написанное на чеченском языке, было опубликовано в районной газете «Зама». Затем в прессе появилось несколько его заметок о жизни местного отделения ВОС.

Повесть «Воины звездной галактики» полюбилась ее первым читателям, особенно молодежи. Думается, она будет интересна и широкому кругу читателей.

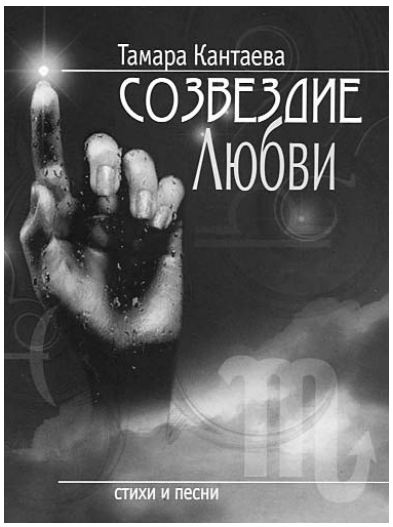
ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ЛЮБВИ И ДОБРА

Вышел в свет сборник стихов Тамары Кантаевой

В Москве в культурном центре «Даймохк» состоялась презентация книги стихов Тамары Кантаевой «Созвездие Любви».

«Жить – это творить добро: настоящее, безвозмездное, бескорыстное» – эти слова из книги Тамары Кантаевой без преувеличения можно назвать жизненным кредом поэтессы. Потому что всю свою жизнь, несмотря на потери, невзгоды, материальное неблагополучие, Тамара старается творить добро. К примеру, долгое время она, не имея в Москве ни собственного жилья, ни стабильной работы, занималась организацией сбора вещей и игрушек для детей Чечни, при этом ей самой приходилось воспитывать своих несовершеннолетних детей.

Тамара пишет стихи на протяжении многих лет, однако выпустить свой первый сборник ей удалось только недавно. Еще в советские времена ее произведения печатались в журналах «Женщина» и «Крестьянка». Выпустить в свет сборник стихов автору по- ►



могли доктор экономических наук Ибрагим Дашаев и московский бизнесмен Хасан Хаджимурадов.

На стихи Тамары Кантаевой написано немало чеченских песен, а среди исполнителей многие известные артисты чеченской эстрады .

Стихи Тамары Кантаевой всегда сливаются с музыкой, они несут в себе тепло и свет, который никогда не погаснет. Наверное, потому что в них она затрагивает проблемы, которые волнуют человечество.

Но на этом творчество Тамары Кантаевой не заканчивается, в скором будущем она планирует издать еще две книги. Одна из них практически написана детьми. В ней изложены мысли чеченских детей, которые делятся своими впечатлениями о жизни. На протяжении многих лет они присылали Тамаре свои истории и стихи. Другая книга будет посвящена чеченским матерям.

Мне снится сон

Я часто вижу странный сон, он повторится:

Ищу я на земле свой дом, ищу, как птица,

Где было все, и я жила своей судьбою.

Какая сила разлучила нас с мечтою....

Бегут года, и время нас давно не слышит,

А я в плену своей мечты и она дышит.

Другую родину любить не может птица.

И, как она, хочу домой я возвратиться...

Зара ГУЗУЕВА

АНДЕРСЕН НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Детская библиотека пополнилась еще одной книгой сказок на чеченском языке

В книгу вошли самые популярные сказки Ганса Христиана Андерсена. Среди них «Дикие лебеди», «Огниво», «Принцесса на горошине», «Новый наряд короля» и другие. Все сказки, которые вошли в сборник, переведены на чеченский язык журналистом Тамарой Чагаевой, а издание сказок взял на себя небольшой частный фонд «Art&peace» («Искусство за мир»), созданный корпорацией Маммут-Софт-Компьютинг в г. Келликен (Швейцария).

Недавно в Берне состоялась презентация книги, на которой присутствовали представители чеченской диаспоры, журналисты, общественность Швейцарии. Выступившая на презентации депутат Европарламента Розмари Запфл отметила важность данного проекта, так как за пределами Чеченской Республики находится значительное число чеченцев. Изучать свой родной язык дети не могут, так как в школах, в которых они обучаются, чеченский язык не преподается. А родители нередко выражают тревогу по поводу того, что дети постепенно забывают родной язык.

— Эта книга для нас как добрая весточка с родины, — сказала во время презентации Тамила Ибрагимова, внучка поэта Ахмеда Сулейманова. — Теперь у меня будет возможность просто взять эту книгу в руки и прочитать детям сказку. Тем более, что сказки Андерсена все мои дети очень любят.

Отвечая на вопросы собравшихся, автор перевода Тамара Чагаева рассказала о проделанной работе, о своих планах на будущее.

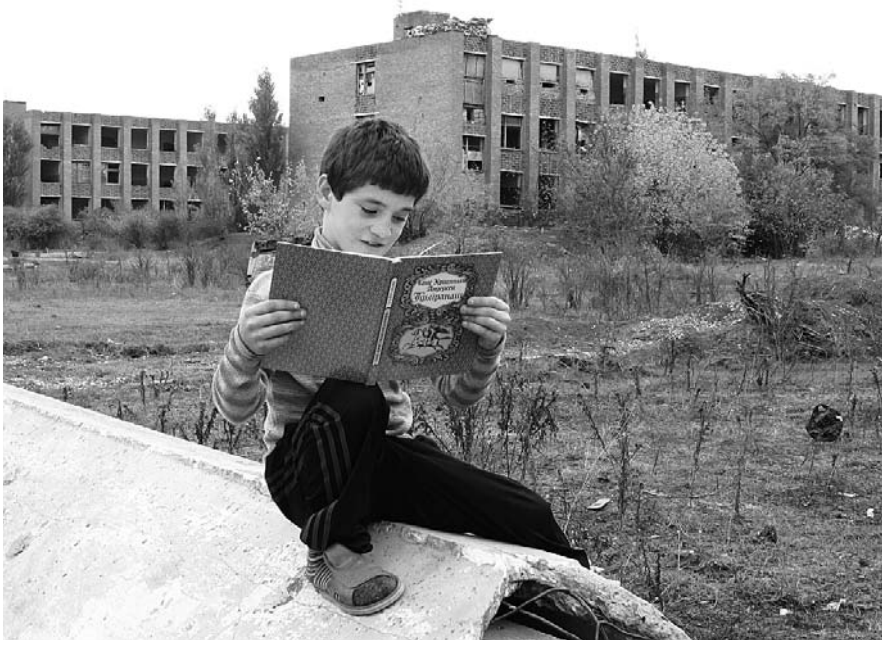
— Наша главная цель — создание детской библиотеки на чеченском языке. Этим самым будет восполнен пробел, который существовал в нашей детской литературе. В ближайшем будущем планируется издание «Книги джунглей» Киплинга, более нам понятной под названием «Маугли», а также сказок братьев Гримм, — сказала автор перевода.

Тамара Чагаева поблагодарила супругов Элен и Ивана Фогель, создавших фонд «Art&peace», а также известную писательницу Ирену Брежна за содействие в издании сборника сказок Андерсена.

О состоявшейся в столице Швейцарии презентации детской книги на чеченском языке буквально на второй день рассказали швейцарские газеты. По всему было видно, что сами швейцарцы трепетно относятся к подобного рода инициативам.

Сборник издан в Нальчике, в издательстве «Эль-фа». Первыми его читателями стали дети из пунктов временного размещения беженцев в Грозном. Скоро книга поступит в школьные библиотеки, в дома-интернаты, в детские дошкольные учреждения Чеченской Республики.

Светлана КАЛИНИНА



«МЫ ВЗОРВАЛИСЬ, КАК ЧЕЧЕНСКИЙ АТОМ»

Рассказывает руководитель группы «Мертвые Дельфины» Артур Ацаламов

Первоначально состав группы «Мертвые Дельфины» был образован в 1996 году в Грозном. Лидером группы является Артур Ацаламов. В 2000 году «Дельфины» поехали покорять Москву, здесь же появились новые члены коллектива – барабанщик Сергей Золотухин и бас-гитарист Александр Пономарев. Главным событием для группы «Мертвые дельфины» стало выступление на фестивале «Нашествие–2001». Михаилу Козыреву, руководителю «Наше радио», за три недели до «Нашествия» попала мегазапись «Дельфинов», и он пригласил группу на выступление. Как вспоминает Артур, на тот момент из всей группы остался только он один, и ему пришлось приглашать новых музыкантов.

Группа «Мертвые Дельфины»

«До выхода на сцену у нас не было богатого опыта. Нас кинули в настолько мощное пекло, какое бывает в России. В реал-тайме стояло 120 тыс. человек, огромный стадион, и при этом наше выступление в прямом эфире на всю страну шло по TV-6. Мы взорвались, как атом, так сказать, «чеченский атом», и нас на всех хватило».

В 2003 году Артур познакомился с Александром и Сергеем. Так начал формироваться постоянный состав группы.

«Наш состав несколько раз менялся. С этими парнями я уже три года. В Чечню с этим составом приезжали выступать пять раз. В первую поездку они немного переживали, а сейчас едут как к себе домой. Есть такое понятие «обрусел», но, видать, во мне мои чеченские корни так глубоко сидят, что у ребят не получилось меня «обрусить», мне же удалось их «очеченить». Они теперь знают наши законы, что здесь нельзя ходить в шортах, снимать майку, не пьют спиртного. А вот Сане – бас-гитаристу понравились наши девушки. Он в восторге от того, как они себя ведут, готовят, накрывают на стол. Он мне сказал: «Ни одна москвичка даже десятой части не делает того, что делают ваши девушки». Я ему сказал: «Саша, только через ислам. Torga, может, с кем-нибудь познакомишься». И он серьезно над этим задумался».

Изначально, до того как Артур приехал в Москву, группа называлась «Нон-стоп». Все песни были в стиле «рэп».

«Я был совсем пацаном, увлекался рэпом, хорошо читал, да и сейчас иногда люблю почитать рэп, послушать техно-музыку. Переломным событием стало написание песни «Мертвые дельфины». С этой песни началось название группы, именно она подтолкнула перейти на живой звук, взять гитару и сделать серьезную музыку. С нее началась наша философия».

Депрессивные, трагические, философские песни «Мертвых Дельфинов» поражают многих. Это другой мир. Философия рока в понимании Артура проявляется в музыке, словах и поведении. Действительно, впечатляет ►

Редакция:

Олег Панфилов,
соруководитель проекта

Томаш Вршовски,
соруководитель проекта

Саид-Хамзат Гериханов,
шеф-редактор

Сергей Зверев,
художник

Михаил Ульянов,
технический редактор

Маргарита Крючкова,
корректор

Редакционный совет:

Тимур Алиев,
редактор газеты
«Чеченское общество»

Сацита Исаева,
редактор газеты
«Голос Чеченской Республики»

Адлан Сагаипов,
редактор газеты
«Зов земли»

Эдильбек Хасмагомадов,
редактор журнала
«Вестник ЛАМ»

Адрес редакции:

Телефоны:
(+7 495) 637 7626, 637 3550,
911 7190
Факс: (+7 495) 637 7626
Адрес электронной почты:
center@cjes.ru
Вебсайт: chechnya.cjes.ru
Адрес: Россия, 119992, Москва,
Зубовский бульвар, 4,
Союз журналистов России,
офис 101

На территории Российской Федерации тираж — 999 экз.

Распространяется бесплатно.

Издается при поддержке National Endowment for Democracy (США)

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

пронзительный, леденящий душу вокал Артура. Его голос абсолютно узнаваем, очень выразителен поактерски, цепляет помимо воли слушателей. При этом стиль музыки определить трудно. По звучанию она ближе к западным рок-группам. У музыки своя лирика. Тексты песен философского содержания.

«Наша философия не заточена для вайнахов. В содержании текстов есть и нецензурные слова, просто я в своих высказываниях очень честен и жесток. Есть такие вещи, которые по-другому не назовешь. Наше кредо: «Мы немного полнее, чем пусто. И немного сложнее, чем просто».

Группа «Мертвые Дельфины» выпустила альбом «Одуванчики для канареек», куда вошли уже ставшие популярными песни «На моей луне» и «Мертвый город» — единственная песня, посвященная городу Грозному, на которую записан клип. По словам Артура, песня «На моей луне» отблагодарила самым щедрым образом. Она вошла в хит-парад программы «Серебро» радиостанции «Эхо Москвы», была включена в сборники «Нашествие. Шаг 13-й», «Чертова дюжина» и «Осторожно, рок», а так же в саунд-трек к фильму «Повелитель эфира» («Мосфильм»).

«Я песни не пишу специально, они сами пишутся. Слова на песню могут застать в любом месте. «На моей луне» я написал, когда ехал в ужасно жарком автобусе ПАЗике. Он был забит как консервная банка. Вдруг я понял — у меня в голове крутится песня, и когда я вышел, быстро записал ее, буквально за 15—20 минут».

Сейчас «Мертвые Дельфины» готовятся выпустить следующий альбом, который будет называться «П.С.Н.» — «Плачущие по своим невестам». По словам Артура, альбом выйдет достаточно серьезный и разный. Там будут песни в стиле брит-поп и более жесткие.

«Мы пишем на одной из лучших студий в России. Это единственная студия, которая числится в европейских каталогах «FBI». А также записываем второй клип «На моей луне». Скорее всего, будем записывать и третий — «Глазами твоего сердца». На песню «Моя Чечня» обязательно должен быть клип, но это будет мега-дорогой клип с бюджетом в 100—150 тысяч долларов. Такая песня пишется один раз в жизни, она очень сильна по контексту, по мелодизму, по своей информации. Это должен быть серьезный клип, для которого нужен серьезный режиссер. Если «старшие братья» решат, что она нужна для Чечни, мы будем рады их помощи. Своими силами нам клип не потянуть. На музыке в России много не заработаешь. Здесь все убивает пиратство. Если бы наши альбомы продавались такими же тиражами в Европе — мы были бы долларовыми миллионерами. В России мы не получили ни цента».

О своей личной жизни Артур рассказал следующее:

«На сегодняшний день я отец-одиночка. Моему сыну в сентябре исполнилось пять лет. В воспитании ребенка мне помогают мои мама и сестра. Я обязательно женюсь, даст Всевышний, дело только осталось в симпатичной чеченской девушке, она, я надеюсь, обязательно найдется».

Лайла БАЙСУЛТАНОВА

Артур Ацаламов

Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России:
Телефоны: (+7 495) 201 7626, 201 3550, 911 7190 Факс: (+7 495) 201 7626
Адрес электронной почты: **center@cjes.ru** Веб-сайт: **www.cjes.ru**
Адрес: Россия, Москва, Зубовский бульвар, 4,
подъезд Союза журналистов России, офис 101

Prague Watchdog:
http://journal.watchdog.cz, mail@watchdog.cz, +420-602-565-074
Saratovska 33, 100 00 Prague 10, Czech Republic